

Недетские сказки

Тори Тори

Тори Тори

Недетские сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72590713

SelfPub; 2025

Аннотация

Земля была создана для магии.

На протяжении веков ею правили Высшие Маги, чьи заклинания поддерживали равновесие мира. Но великое волшебство не вечно. С каждым поколением рождалось все больше обычных детей, они не знали силы, их умы не слышали шепота стихий.

Теперь когда силы магов тают, а их дети – люди – становятся преобладающей расой, мир стоит на краю катастрофы. Сможет ли последний оплот волшебства спасти свое наследие от забвения? Или же старый мир должен быть разрушен?

погрузитесь в историю великого угасания и узнайте, что важнее: волшебство, которое уходит, или человечность.

Содержание

Пролог.	5
2	7
3	29
4	38
За 10 лет до начала истории.	60
2	67
3	73
Начало истории	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Тори Тори

Недетские сказки

Там, где засыпают сказки

Пролог.

1

Начало всему – пустота, но она должна быть заполнена.

Очаровательная девочка сидела у окна с черной рамой. Весь ее дом, был выложен из черного кирпича и черного дерева. Находясь на небольшой скале, он словно монстр нависал над озером. День за днем, месяц за месяцем она сидит взаперти в замке. Король так и не оправился от потери ее старшей сестры. В тот день старшая сестра отправилась на охоту вместе с королем, вернулся он уже без Андрианы. Поиски пропавшей принцессы продолжались больше года, пока один из егерей не принес весть о том, что некто рассказал ему о прекрасной девочке, чье тело похоронили на горе в солевом гробу. Когда король явился, он увидел лишь скелет девочки, обтянутый высушенной кожей. Не желая признавать в ней свою дочь, поиски он не прекратил, но слухи поползли по королевству быстро и уже больше никто не искал Андриану. Ее же единственную наследницу, принцессу Кристиан, заперли в замке, как ей казалось навек. Наверняка отец сделал это из-за любви к своей единственной дочери, но едва ли принцессу это радовало. Бедное дитя, семи лет отроку, не имея возможности даже поговорить со сверстниками в замке, проводила дни за вышиванием, обучению

дипломатии и политической жизни страны. Принцесса была очень несчастна и одинока в своей башне. Раньше три соседних королевства были единым, пока у короля Отиса не родилось три сына. Во избежания распей между ними он приказал после своей смерти разделить государство между сыновьями. Так появились новые три королевства: Апфоль, Ваис и Киоко.

Маленькая принцесса Кристиан, смотря в окно, мечтала стать голубкой, упорхнуть на волю, лететь куда вздумается. Наверняка у нее было бы много друзей, они смогли бы целыми днями играть в голубиные игры, а по вечерам прилетать в гнездо под крышей замка и прижавшись к материнной груди ворковать о прошедшем дне. Или быть отважным мореходцем, открывать новые земли, познавать неизведанные глубины. И что бы, мама была жива, чтобы напивала ей песни, причесывала волосы, целовала перед сном и можно даже немного ругать, за шалости, устроенные во дворе. Напивая мелодию, что играла на балу, она подошла к зеркалу. Многие говорили, что сестра была очаровательна в том же возрасте. Кристиан по словам отца была точной копией Андрианы. Значит она тоже очаровашка? Рукой она пригладила копну длинных черных волос, спадающих до поясницы. Глаза огромные и пугливые как у лани, выделялись на бледной коже. Скривив маленький ротик, она поплелась к нянюшке, скоро должен начаться очередной урок истории.

2

Король Леопольд Ротторберг, принимал у себя другого короля Дугласа Швахбаха. Редко, когда приходилось монархам покидать свои земли, приезд Дугласа, произвел фурор в королевстве Апфоль. Вся прислуга в замке шепталась, те кто давно работает на короля знали мотивы Дугласа, молоденькие же, раскрыв рты впитывали сплетни. Говорилось, что Леопольд задолжал и вот пришло время расплачиваться по счетам.

За огромным дубовым столом, на троне восседал Леопольд. По правую руку от него сидела королева Хильда, ее рыжие волосы, были заплетены в две косы и закреплены на затылке. На голове красуется золотая корона, в виде башни, низ короны выложен белым жемчугом. Справа от королевы сидели кастелян Гарри. Дальше шел король Дуглас и его сын Флориан. Очень стройный юноша, 16 лет. Его темно русые волосы спадали на плечи, карие глаза любопытно блуждали по гостям короля. Слева от барда, шли рыцари Апфоль и вассалы.

– Не нравится мне это сборище. – буркнул королеве Леопольд.

– Граф Парацельс. – объявил геральд.

Карлик, одевшийся не по моде двора, с длиной седой бородой, но очень живыми глазами, низко поклонился королю.

– Приветствую графа Парацельса, – голос короля был церемонен, но никакой доброжелательности в нем не было. – Мы рады.

– Ваши высочества. – карлик поклонился. – Я-то как рад, – хлопнув себя по пузу произнес Парацельс. – Хоть выберусь из застенка, а то все знаете ли шахты, рудники.

– Будет вам, – сдерживая зевок тихо проворчал король. – Весь двор знает, что в шахтах работаете далеко не вы, а ваши крестьяне. Кажись вы уже и запомнили к ним дорогу.

– Эээ – поскреб по затылку себя Фрейин. – Ну так возраст. Что поделывать, когда здоровье не позволяет работать. Вот в былые времена я на рассвете уходил в шахту и не возвращался неделями домой.

– Действительно, Парацельс, что-то ты сдаешь, – король улыбнулся лукавой улыбкой. – Давай поговорим о количестве добытого железа за прошлый год, и за этот. Кажись в этом году железа было добыто в два раза меньше. Что же является причиной? Кажись твои крестьяне обленились в край, и даже ты обязанности графа выполняешь с трудом.

Парацельс разом побледнел.

– Я понял, учту и исправлюсь. Могу ли я сесть за стол?

– Извольте. – он небрежно махнул рукой. – Как они меня докучают. Одна ты отрада моих глаз, – Леопольд взглянул на свою жену, любуясь ею.

– Нужно терпеть мой король, – ответила ему королева. – Мы же не хотим обидеть короля Дугласа.

– Плевал я на него.

– Ты мой храбрый король, – она одарила его нежной улыбкой. – Мне кажется, что цель короля Дугласа является жеманью, нашей драгоценной Кристиан на его сыне.

– Еще чего.

– Не будь так категоричен. Подумай какие возможности ты приобретаешь от этого союза. Королевство Ваис, очень выгодный союзник. Ведя анти магическую политику, королевство состоит в союзе с триадой. Влиятельный и сильный союзник.

– Ты так говоришь, потому что сама из Ваиса, это королевство глодает из года в год. Радикальные меры не дают крестьянам оправиться, маги угнетены, почти что безвольны. Королевство катится в бездну разрухи и тьмы. Я не позволю там оказаться свой дочери, в особенности единственной наследнице Апфоля. Твои речи меня огорчают, я всё еще надеюсь, что в тебе говорит глупость, а не корысть.

– Я так говорю лишь из самых лучших соображений. Ты же знаешь, я стремлюсь к процветанию нашего королевства и нашего короля.

– Ей семь, она еще ребенок, – закончив разговор с королевой, Леопольд обратился к герольду. – Я так понимаю все в сборе, можем начинать.

Только король закончил, двери распахнулись и в залу вошли слуги, неся кушанья. Король, очень худой человек, по обычаю ел мало, больше налегая на выпивку. Остальные же

гости столом остались довольны, они уминали бифштекс, жареного гуся, запеченного судака в томатном соусе и жареную рыбу, запивая все знаменитой яблочной наливкой. Таковую наливку могли готовить лишь в королевстве Апфоль, ее тайный рецепт передавался из поколения в поколения.

Леопольд поправил золотую корону на седых волосах, откинулся на спинку трона. Гости становились все живее, речь громче, но менее связная. Парацельс, который раз повторял историю как он обычный крестьянин, достиг небывалых высот благодаря своему трудолюбию и упорству. От шума короля начала доставать головная боль, он прикрыл глаза, пытаясь перенести себя с этого душного и громкого зала в свои тихие прохладные покои. Он терпеть не мог приемы, рынки и большие города. Всё что создавало шум и хаос, угнетало его.

– А ты попробуй, сосунок! – Громкий возглас Парацельса, заставил открыть глаза короля. Он недовольно поморщился в сторону графа, проедавая взглядом его маленькую безмозглую голову. Королева, заметив настроение мужа, накрыла его ладонь своей, он тут же улыбнулся. Холодные пальцы королевы словно дарили покой, забирая боль.

Парацельс громко стукнул чашей по столу, проливая наливку на платья и костюмы соседей. Сей факт его не смутил, и он тут же полез под стол, в силу своего роста, ему легко удалось проползти под столом, под возгласы и оханье дам. Выбравшись в центр залы, он рукой подал знак музыкантам

начать играть что-то веселенькое и ринулся в пляс.

– Вот уж точно карлики одни из самых лучших шутов, да же если они и графы, – достаточно громко что бы его услышали соседи, но недостаточно громко для Парацельса, проговорил один из рыцарей Ваиса.

– Аккуратнее в выражениях дорогой Люсиль, граф может и кажется дурачком, но далеко таким не является.

– Плевать, мне ли бояться дурака.

– Он же карлик, – поддержал еще один рыцарь сосед Люсилья.

– Ты чего влезаешь идиот? – отозвался защитник Парацельса. – Или же наконец нашел достойного соперника? Карлик, вот твой уровень.

– Сам идиот.

– Не нарывайся, у тебя все больше появляется шанс не увидиться со своими отпрысками после этой пирушки.

– Полно, ваш король еще здесь, как и королева, – Хильда одарила их презренным взглядом. – Я не потерплю слушать ссоры в присутствии короля. Ей, ребята, сыграйте более спокойную мелодию. Разумеется, с позволения короля

Король кивнул, но радость его лицо не выражало. Лиричная, тоскливая музыка полилась по сводам зала.

– Отличная музыка, во имя Апфоль и короля Леопольда, – похвалила королева по окончанию мелодии, – теперь же я хочу слушать легкие мотивы лютни.

– За короля, за королеву, за Апфоль, – гости взревели,

поднимая свои чаши.

Король подняв давно пустую чашу в ответ на тосты от благородных гостей. Когда наконец лютня замолкла, гости одарили музыкантов овациями и одобрительными криками. После сразу кинулись на вторую смену блюд, бесстыдно продолжая набивать желудки. Парацельс, свернувшись калачиком на своем огромном стуле в силу его роста, тихонько похрапывал.

Королева коснулась руки Леопольда.

– Любимый мой, не пора ли бы что бы принцесса присоединилась к нам. Гости могут счесть за оскорбление долгое отсутствие принцессы. Вон некоторые уже не дождались, – она указала на Парацельса.

– Ты права, моя дорогая, – он ей улыбнулся, но в глазах таилась тревога и бесконечная печаль. – Пора принцессе присоединится к нам. К тому же, думаю время пришло узнать, что принесло наших дорогих гостей.

Он поднял руку, знаком приказал кастеляну привести принцессу. Гарри тут же сорвался с места, быстро скрываясь за неприметной дверью. Король Дуглас, заметив кастеляна скрывшегося, явно приободрился, бросив кашу, повернувшись к сыну, они начали что-то живо обсуждать. Королева не сводила взгляда с принца.

– Благородные господа! – Воскликнул герольд. – Принцесса Кристиан, из Апфоля!

Гомон тут же стих, все разом повернули головы к лестни-

це. Принцесса в сопровождении кастеляна и пажа медленно спускалась, любопытно рассматривая гостей, ее взгляд бегал от одного гостя к другому. Маленькие губы растянулись в скромную улыбку, на пухленьком лице. Черные волосы ниспадали на плечи, голову украшал золотой обруч, с жемчужиной посредине. Еще совсем ребенок, девчушка семи лет. Как полагается принцессе и наследнице она заняла место по левую сторону от отца. Слуги тут же наполнили ее кубок яблочным соком. В зале вновь началось оживление, все сыпали комплементы в сторону принцессы, принц Флориан не сводил с Кристиан глаз, словно зачарованный ее красотой, он более не отвлекался на соседей, отца, еду и питье. Казалось, он видел только ее. На комплименты, принцесса краснела, смущенно опуская глаза, тем не менее ей льстило внимание.

– Так, – явно не доволен столь ярким вниманием мужчин к его дочери, король повернулся к королеве. – Кажись они начинают забывать все нормы приличия и то, что я все еще сижу в этой треклятой зале. Смотри как они на нее пялятся, надеются отхватить вместе с моей дочерью еще и мое королевство в придачу. Тьфу.

Лютня больше не играла, музыканты лакомились остатками на столе. Леопольд перешёптывался с королевой. Дуглас же пытался что-то науськать принцу, но получалось не очень, принц едва ли его слышал. Проснувшийся Парацельс улыбнулся, завидев принцессу, запоздало сонным и не совсем внятным голосом начал отвешивать поклоны и компле-

менты, заставляя вновь краснеть принцессу. Рыцари устроили негласную игру, кто кого перепьет. Люсиль приехавший из Ваиса явно проигрывал это гонку. Дуглас, смотря на весь этот сумбур явно терял терпение, вечер плавно перетекал в ночь, а о делах, что привели его в королевство Апфоль так еще и не заговорили. Он привлек внимание кастеляна замка, тот же подскочив с места передал просьбу Леопольду. Король поднял руку, заставляя замолчать гостей. Медленно развернувшись к Дугласу, он всем видом показывал, что готов слушать.

– Король Леопольд, королева Хильда и вы благородные господа, – на удивление короля голос подал Флориан. – Я принц Флориан из Ваиса.

– Мы рады, что вы с нами, принц из Ваиса, – нехотя проговорил король.

– Благодарю, – юноша приложил руку к белому камзолу. – Мой отец и я прибыли по делу. К сожалению, у нас не много времени что бы гостить в Апфоле, тем самым прошу выслушать суть дела сейчас. С позволения его величества.

– Принц Флориан, – в голосе короля появилась сталь. – Я принимаю вас как подобает монарху, а подобает ли решать дела королевской важности в присутствии его вассалов?

– Да. Как я уже сказал у нас мало времени.

По зале тут же прошел возмущенный ропот. Король, явно нервничая постукивал пальцами по подлокотнику трона.

– Продолжайте. Я надеюсь, что дело действительно очень

важное и нетерпим отлагательств.

– Благодарю, – принц снова приложил руку к камзолу. – Дела сие сердечные.

Король, нахмурившись поддался вперед.

– Восемь лет назад, в зиму, мы с отцом посетили впервые этот замок. Вы принимали нас радушно, хоть за окном и был холод, в вашем замке жил уют и гостеприимная атмосфера. Тогдашняя королева Ева, да упокоится она на том свете, узнала, что беременная. Наша радость и радость всего королевства была не поддельна. На празднике в честь беременности королевы, вы пообещали отцу, что отдадите свою дочь за меня наследника Ваиса. Пусть только пройдет семь лет, дабы принцесса вступила в детородный возраст.

– Да, я подтверждаю твои слова, – слегка склонив голову, подтвердил Леопольд. – Сдаётся мне что ты приехал просить меня выполнить обещание.

– Да, я хочу забрать с собой обещанную мне принцессу. Тобой обещанную, король Леопольд.

– Вот только ты не учиываешь тех нюансов, что произошли за эти семь лет, принц Флориан. Обещанная принцесса была Адрианна, и она уже как больше года считается пропавшей. От того получается, что приехал ты за зря. Конечно, если не хочешь возглавить ее поиски.

– Ты прекрасно знаешь, король, что о конкретной принцессе речи не шло. Была обещана принцесса королевства Апфоль, у тебя такова имеется, отдай мне ее.

– Ха, вот так значит, – в глазах короля начинала распалиться буря. – А не смущает ли тебя что она, принцесса, о которой ты говоришь, единственная наследница королевства. Не хочешь ли ты оставить мое королевство без наследника?

Шёпот в зале начинал нарастать.

– Принцессу тебе подавай? Мое сокровище, мою наследницу, ту которая хранит в себе черты моей покойной супруги? Ту которую я так оберегал все эти годы. Не для тебя ли? Ты хоть осознаешь, чего просишь у меня в гостях? С таким не играют принц. В силу возраста и безрассудства я могу простить тебя и отпустить, пока еще не поздно.

Король Дугласс, обеспокоено глянул на отпрыска. Казалось, он всем естественным чувствовал то напряжение, что повисло в этих сводах зала. Повернувшись к рыцарям Ваиса он убедился что те были готовы защищать своего сюзерена и принца.

– Ты сейчас пытаешься распалить ненависть у собравшихся здесь господ. Так же пытаешься выставить меня дураком. Но нет, я не являюсь таковым. И от намеренья на принцессу я не откажусь.

– Так я подстрекатель, хочешь сказать? – Король улыбнулся довольной улыбкой.

– Король, я уверен ты отлично помнишь те слова, сказанные тобой восемь лет назад, – голос принца был спокоен. – Произнес ты их, в присутствии твоей покойной жены, меня и моего отца. Ты поклялся, что по истечению срока отдашь

за меня принцессу, но ты не упоминал какую. Речи вовсе не шло о принцессе Адрианне. Вот вернувшись через восемь лет, я вижу прекраснейшую из всех дев, твою дочь, принцессу Апфоль. Без нее я не покину королевство. Да будут свидетелями все присутствующие сегодня в этом зале.

Гости в зале пришли в бешенство. Кто-то кричал, кто-то смеялся, некоторые повставали со стола, намереваясь ввязаться в бой с принцем. Один из рыцарей Апфоля схватил в руку столовый нож. Тут же ему перегородил дорогу рыцарь Ваиса.

– Какая наглость! Да как смеет, этот щенок так дерзить! Ты стоишь перед королем Апфоля! – орали гости.

– Взгляните, на короля! – пытался докричаться до гостей принц. – Он знает, что я прав!

Принцесса, напуганная перебранкой, вжала голову в плечо. Ее и без того бледная кожа стала совсем цвета мела. К королю Леопольду подошел начальник королевской стражи, они быстро обменивались короткими фразами, после начальник скрылся с залы. Другой же король лишь растеряно осматривал взбешенных рыцарей и вельмож. Они все продолжали орать и угрожать друг другу. Королева повернулась к Леопольду.

– Это правда?

– Да, – нехотя признался король. – Но, его слова ничего не меняют, принцесса останется здесь.

– Что значит тогда данное тобой королевское слово? – Ко-

ролева хмурилась.

– Прекрати! Речь шла об Андриане, на коей черт я тогда упоминал про детородный возраст?

– Но слово было дано. Ты позоришь королевскую честь. Ты позоришь наше королевство. Как я смогу дальше жить с тобой и доверять тебе?

Казалось, король должен был прийти в ярость от слов Хильды, но он лишь виновато потупил взгляд.

– Хильда, она моя единственная дочь.

– Я как раз хотела кое-что сказать...

– Ну нет! Довольно! – Крик раздался на весь зал. Люсиль подскочил с места. – Где мой меч? Я не потерплю такого отношения к своему принцу! Этот король, развязал войну! Я лучший рыцарь во всей Ваисе, кто готов остановить меня?

– Достаточно! – Королева не выдерживала. – Прекратите распалять вражду между королевствами. Стража будьте готовы!

– Королева! – Один из рыцарей Апфоля, сир Рой, вскочил со стола. – Я не могу простить ту дерзость, что эти гости, выявили к моему королю и его семье. Время показать гостеприимство по-нашему. Позвольте смыть позор кровью.

– Заткнитесь! – она обвила строгим взглядом всю залу. – Вы видно забыли, где вы? Это тронная зала короля Леопольда, перед вами монаршая семья, без разрешения короля, не один засранец ни возьмет в руки оружие! Клала я на ваши обиды, господа, здесь не трактир!

Все умолкли, словно невидимая рука зашила разом рты.

– Да, – протянул Парацельс. – Я получил титул графа не так давно, лет десять назад, но вы благородные господа с рождения, а ведёте себя хуже портового сброда. Милостивый король, позволь обратиться.

– Неужто кто-то спросил моего разрешения, – медленно проговорил Леопольд. – Нет, теперь буду говорить я. А скажу вот что, не одно королевство мира с его треклятой армией, не заставит отдать мою дочь кому бы то ни было, пока она не взойдёт на престол. Хотите Кристиан, да пожалуйста, но только как принц консорт.

– Ваше слово... – снова начал Флориан.

– Снова ты, – кроль, поднявшись, стукнул кулаком по столу. – Еще слово и клянусь, я разрешу своим рыцарям поохотиться на твою монаршую головку.

Король Дуглас, насупился, он сдерживал себя с последних сил, предоставляю сыну вести переговоры. Принцесса, услышав угрозу отца, распахнула глаза и обеспокоенно уставилась на Флориана.

– Извольте, – вмешался Парацельс.

– Кратко и по делу, – кивнул король.

– Король, королева, принцесса, король Дуглас, принц Флориан, господа. Ситуация, что сложилась за сегодняшним столом, выходит за рамки понимания большинства из вас. Я уверен, что обе стороны руководствуются лишь благими намереньями. Принц ожидавший свою принцессу столь долгий

срок как 8 лет, уверовавший в слова нашего короля, не мог и представить, что обещанная ему девица, будет единственным ребенком короля. Что, забрав ее, он лишает наследника Леопольда. Что ставит под удар королевство и покой живущих здесь людей. Но с давних времен, когда правили маги, был закон, не рушим. Он гласил «Тот кто дал слово, кто поклялся о его исполнении, должен сдержать его, иначе его же клятва обернется против него, страшными бедами.»

– Быстрее, – проворчал король.

– Конечно. Слово данное, должно быть исполнено. Так требует закон, которому более двух тысяч лет. Сейчас, когда маги практически истреблены, мы забавам это, но это не означает что закон перестает работать. В нашем мире нельзя нарушать клятвы. Если бы мы помнили, я уверен бед бы поубавилось на нашем веку.

– Сказки, – поморщился Леопольд. – Перед тобой монарх, а не маленький мальчик. Пора сказок давно прошла. Если тебе нечего добавить, по существу, то будь добр, закрой рот и присядь.

– Я все же ослушаюсь тебя, – граф пригладил свою длинную бороду. – А как же честь? Она тоже теперь стала сказкой? Разве не честью руководствуются монархи? Ведь честь одно из важных качеств любого монарха, без нее будет крах. И это уже не сказки.

– Раз так нравится заносить жопу королю Дугласу, вали с нашего королевства в их, Парацельс, – не выдержал Рой.

– Он истину глаголет! – встрял Люсиль.

– Да какую истину, я таких истин могу тома три придумать!

– Прислушайтесь к Парацельсу!

– Тишина! – подал голос Леопольд. – Закончи Парацельс!

– О, так я и все, – поклонился Парацельс.

– Пора объясниться, – проговорил король, его руки предательски дрожали, он быстро спрятал их под стол. – Я король, и должен держать свое слово, что несомненно сделает мне честь. Но я так же и отец, одну дочь я уже потерял, теперь меня просят о том, чтобы я добровольно отказался от второй. Как поступить господу, как праведный монарх или же как любящий отец?

Ему не ответили, все молчали, понутив головы, каждый обдумывал ситуацию. Принце же с надеждой всматривался в глаза Леопольда.

– Парацельс, – продолжил король. – Ты был прав, я должен делать то, что приписывает долг, не сердце. А, долг приписывает, государственные дела решать не за столом в зале. Нужно собрать королевский совет, провести слушанье, пусть дела королевства решаются на должном уровне.

Замолчавши, Леопольд покосился на Дугласа. Чита, сопровождавшая короля Дугласа, недовольно зароптала.

– Ты нарочно тянешь время, – совсем тихо проговорила королева. – Так не годится такие сборы совета будут происходить месяца.

– Молчи, – Леопольд яростно зашипел. – Ты хочешь попасть под горячую руку?

– Мы не будем ждать так долго, – король Дуглас встал, шумно отодвинув свой стул.

Множество пар глаз уставились в его сторону, среди них были принц с принцессой. Они оба смотрели на него с мольбой, с призывом о помощи.

– Мы не будем ждать так долго, – снова повторил он.

– Отец, – Флориан обеспокоено дернулся. – Ты же не собираешься отказаться от Кристиан?

– Не припомню что бы говорил такое. Мы не откажемся от принцессы Апфоля.

– Дуглас! – вскрикнув Леопольд. – Ты знаешь, чем может обернуться твое слово.

Риттер Рой, нахмурившись начал ворчать ругательства себе под нос. Хильда недовольно обернувшись, заставила заткнуться его одним взглядом.

– Я помню тот день как будто он был вчера. Помню треск свечей, радостное лицо королевы, тебя Леопольд, окрылённого новостью. В малом зале, у камина, ты разделил со мной ее. Ты дал слово, королевское – не рушимое, что в знак того, что отныне наши узы будут не сугубо деловые. Что ты готов связать их кровно. Я спросил, уверен ли ты, готов ли отдать мне свою дочь, на что услышал положительный ответ. Лишь оговорил то, чтобы мы вернулись за ней через семь лет, ведь ты не знал кто родится у тебя, сын или дочь. Ибо тогда, спу-

стя семь лет будешь точно знать, принцесса, предназначенная в жены Флориану это Адриана или нет. Ведь, Андриана как первенец, в случае рождения второй дочери, должна была бы занять престол. Парацельс сказал, верно, о том слове и его нерушимости. У нас в Ваисе, это не сказки. Мой дед, великий король Отис посмел нарушить обещание, данное своему вассалу, за что поплатился головой, многие слышали о королевской резне сто лет назад, слуги взбунтовались и вырезали почти всю монаршую семью, лишь моему отцу чудом удалось спастись, но и тогда всю жизнь он боролся за трон. Я думаю, ты не желаешь такого рока своей семье?

– Отец прав. Нам нужно чтить традиции. Не превращая их в сказки.

– Но, – Дуглас обернулся к сыну.

– Но? – опешил Флориан.

– Да, «но». Я как отец, не смею быть тираном и похитителем детей. Принцесса уедет с нами, лишь при одном условии. Именно оно поставит окончательную точку в этом сложном деле.

– Какое условие?

– Принцесса должна ответить, готова ли она сама, добровольно распрощаться с отцом и королевством Апфоль, отправится с нами в Ваис, дабы выйти замуж за моего сына Флориана.

– Отец!

– Таково мое слово.

– Закончим этот цирк, – король Леопольд встал. – Я принимаю условие, Дуглас. Дочь, ты все слышала, нужно дать ответ. Готова отправиться в неизвестность, с теми, кто вожделеет тебя лишь как ключ к власти, кому наплевать на чувства и разум, или же останешься дома.

Все внимание обратилось на маленькую девочку, семи лет, сидевшую на огромном стуле. Она была абсолютно растеряна, всю свою жизнь из решений, которые она принимала, было лишь выбор платья и блюд на столе. Леопольд сжимал край стола, до белизны костяшек.

– Отвечай, дочь, мы ждем.

– Д-да. – напуганные глаза уставились на Леопольда.

Король медленно опустился на трон, в цвет костяшек побелело и лицо.

– Все ли услышали ответ? – Принц Флориан победно улыбнулся. – Теперь все так как должно было быть. Я заберу ее немедленно. И ты король Леопольд, лично проводишь нас до дверей и помашешь ручкой вслед нашему поезду.

Леопольд медленно повернул голову к Дугласу. Его взгляд не сулил ничего хорошего. Он пронзал Дугласа невидимым мечом.

– Нашу девочку, крошку Кристиан, этому нахалу. Как можно. – завопил кастелян замка.

– Дайте мне меч, – вторил сир Рой.

– Стража! – король Леопольд закричал.

Рой, не выдержав, вскочил из-за стола, роняя стул. Схва-

тивши вилку для мяса, он попытался перепрыгнуть через стол. Кто-то, схватив его за ноги, повалил на стол. Ударившись лицом в блюдо с осетром, он что-то хрюкнул так и не поднявшись. Этого хватило что бы господа потеряли всякое терпение. Один из вельмож подойдя к принцу, резко достал кинжал, из-за сапог. Увидев это бесчинство, Парацельс, быстро перебирая своими маленькими ножками, попытался протаранить вельможу. Но по дороге его самого сбил уже очнувшийся Рой. Оценив ситуацию, Флориан отшатнулся от выпада, крутанувшись на месте послал удар кулаком вельможе по затылку.

Стража вбежала в тронный зал. Оценив ситуацию и приказ короля, указывавшего на принца Флориана, они быстро направились к нему. Королева досадно рыкнула и повернулась к мужу. Кристиан задалась рыданиями, прикрывая лицо маленькими ладошками.

– Под стражу всех! – приказал Леопольд.

Налетев на рыцарей Ваиса, стража начала наносить удары копьями. Те в свою очередь были безоружны, но сражались неистово, защищая короля и принца. Принц теснимый двумя рыцарями, все ближе приближался к стене. Дальше произошло невообразимое, тоненький писк, что издала принцесса разлетелся по всей зале.

– Флориан!

Король Дуглас, поднявшись и отталкивая мельтешащих людей, побежал к сыну. Он оттолкнул одного стражника,

уклонился от древка копья, схватив стул крутанул ним, направляя в сторону одного из стражников. Тот повалился на пол, теряя копье.

– Ну уже нет, я не дам уничтожить то, чего так долго добивалась, – с этими словами, королева, подобрав подол платья, быстро подскочила к копьё, подобрав его с пола, она ринулась на одного из стражников.

Орудя тем, что осталось от стула, король Дуглас отбивался неистово. Королева, подоспев ему на помощь, отбивала удары, нацеленные на Флориана, ошарашенные таким отпором стража начинали пятиться, не как, не ожидавши что их королева пойдет против приказа короля. Сир Люсиль, повалился на трон короля, тем самым переворачивая его с Леопольдом. Упав ничком, Леопольд скрутился калачиком. Хильда увидев мужа в таком положении, бросилась к нему. Принцесса снова завывала, вся картина, которую она видела, приводила ее в ужас. Воевода подскочил к ней, закутывая в свои объятье. Она же начала биться в его руках, неистово пытаясь выбраться. Кто-то влез на стол, снося остатки еды и посуды. Схватив двузубую вилку, он кинулся на кастеляна замка. Стражник вовремя подставил копье блокируя удар, тем самым спасая Гарри. Вокруг творилась какофония звуков, кричали и выли раненые, гудели сражающиеся, громы хала посуда, выла принцесса, неистово пытаясь выбраться из рук воеводы. Парацельс, подбежавши к принцессе, пытался сквозь ее истерику докричаться до нее. На удивление воево-

ды, она перестала кричать и уставилась широко распахнутыми глазками на карлика. Она кинулась к нему из ослабшей хватки воеводы, прильнув к его плечу, Кристиан расплакалась. Король, уже стоявший на своих двух, приказал воеводе прекратить бойню. Спустя короткое время, в тихой и разгромленной зале, раздалась ругань Люсиля.

– Мой король, мой муж. Что же ты. Нужно беречь себя, – причитала Хильда, крепко вцепившись в руку Леопольда.

– Королева, не время.

– Плевать.

– Чудеса, – протянул король Дуглас.

Люди, потихоньку приходя в себя начали просить помощи, слуги повыловив из-за лестницы, закопошились словно муравьи, приводя залу в порядок и помогая раненым.

– Мне наливки принеси, – граф, все еще не выпуская Кристиан приказал мимо пробегающему слуге.

Она словно очнувшись ото сна, поднялась на ноги, семена к Флориану, который прислонившись к стене пытался отдышаться. Король Леопольд, смотря на выходки дочери, повернул голову к страже, перегородив дорогу, меж ним и стражей стал Дуглас.

– Флориан в порядке я надеюсь? – проговорила королева.

– Флориан, – взявши за руку принца, принцесса улыбнулась ему.

Леопольд недовольно отвернулся.

– Мне не помешает помощь, один из стражников все же

задел мою ногу копьём, – морщась проговорил принц.

– Не могу больше, – проговорил король Леопольд. – Я хочу всех видеть в малом зале заседаний всех, кто сегодня отличился. Хильда, Кристиан, Дуглас и Флориан. И еще, лекаря ко мне туда же.

3

Спустя сем дней, королевский поезд Ваиса медленно двинулся из замковых ворот Апфоля. Процессия из королевских карет, слуг, рыцарей и вельмож растянулась на несколько километров. Крестьяне, жители деревушек выходили поглядеть на короля, ребятишки, радостно улюлюкая сопровождали кареты, надоедая рыцарям.

Спустя долгую ночь и не один кувшин с наливкой, два короля пришли к общему согласию. Леопольд согласился отдать свою дочь Дугласу. Возможно, решающую роль сыграло то, что королева объявила о своей беременности. У короля вновь появился наследник. Но, Леопольд все же поставил условие. Оно гласило, что если у Леопольда не появится наследник к дням его смерти, то Кристиан и Филип обязуется посадить на трон Апфоль одного из своих детей. На том и порешали.

Духота давила. Маленькая комната, и бесконечная тряска, медленная езда, постоянные остановки, принцессу все время укачивало. В начале пути, ей очень нравилось смотреть в окошко, все казалось чудным и необычным, приводило её в детский восторг. Крестьяне, улочки города, поля и леса. Первые дни она даже тосковала по отцу, после же, дорога наскучила и утомила её. Она была бледна и отказывалась есть. Принц, наблюдая за ней, сочувственно провел по

ее лбу, платком, смоченным в воде.

– Может приказать остановится? – Флориан беспокойно на нее взгляну.

– Нет, – слабо возразила она. – Чем меньше остановок, тем быстрее я доберусь в свой новый дом.

– И все же, поездки всегда утомительны, не говоря уже о том, когда на твоём пути горы. Повезло же твоим родственникам, оттяпать самый дрянной кусок королевства, сплошные горы. Это твоя первая поездка?

Карета дернулась и остановилась. В дверь постучались. Отворив, принц увидел улыбающегося Парацельса. Он восседал на осле. Довольно улыбаясь, снял шапку, поклонился.

– Дальше развилка. Мои владения вон за теми холмами, где в дали виднеются горы. Буду рад однажды посетить ваш замок.

– Граф, я хотела бы спросить, – мялась Кристиан. – Ходят слухи, отец их конечно же отрицает, но... я слышала, что кости моей сестры похоронены у вас во владения. Это правда?

– Принцесса, готовы ли услышать от меня ответ? – улыбку словно стерли с лица старичка.

– Да.

– Что же. Принцесса, с уверенностью я могу сказать, что кости вашей сестры покоятся на моей земле.

– На земле? Не в ней? – удивился принц.

– Именно. Видите ли, Флориан, когда маленькую принцессу убили, мои люди, пришли ко мне и рассказали исто-

рию, что укрывали Адриану, от королевы. Но она настигла ее и убила. Дабы предъявить доказательство, они положили ее в соляной гроб. Король должен был приехать и опознать принцессу. Но он не сильно торопился, а когда уже соизволил, то было поздно. Но уверяю я видел Адриану в первые дни после ее смерти, это она покоится на верхушке холма, под яблоней.

– Почему соль?

Парацельс странно посмотрел на принца, явно не ожидая именно такого вопроса.

– Соль помогает сохранить целостность тела, так же убирает гнилостный запах, что не привлекает падальщиков.

– Я хочу увидеть.

– Что простите, принцесса? – отозвался Парацельс.

– Я хочу увидеть сестру. Сюда я больше не вернусь, я хочу попрощаться.

– Стоит ли, беспокоится Кристиан. – принц перехватил руку принцессы.

– Да! Я хочу! Прикажите сделать привал. Я отправляюсь с Парацельсом. – убрав руку от принца, Кристиан вышла с кареты.

– Я поеду с тобой. Подождите граф, мы отправляемся с вами.

Спустя недолгих сборов, небольшой отряд из слуг графа, самого Парацельса, принца, принцессы и королевской охраны отправились в графские владения. Дорога шла через гу-

стые леса, несмотря на осень, погода радовала своим теплом, сосны стояли грозными стражами, сохраняя у подножья крон влагу, земля была сырой и каменистой, крутой склон усложнял подъем. То и дело встречались возы, груженные камнем, или же зерном. Парацельса любезно приветствовали возничие. Принцесса ехала в одном седле с принцем, прижавшись к его груди.

– Дорогой Парацельс, вы упоминали что принцесса скрывалась от королевы. О чём шла речь? – Флориан, поравнялся с ослом графа.

– Я не могу говорить наверняка. Пусть на ваш вопрос ответит один из моих людей, я приказал охранять гроб. С принцессой не должно ничего случится, даже после смерти.

Тракт остался за спиной. Свернув на узкую тропку, они начали подниматься еще выше к вершине гор. Величие местности, потрясало, принцесса подняла глаза к небу, рассматривая снежные пики вершин. За поворотом показались несколько мелких озер, кристальной чистоты. Дышать становилось труднее, голова кружилась, начинал дуть холодный, пронизывающий ветер. Показалось еще одно озеро, вдоль его берега шла тропа, на воде резвились дикие утки. Ближе к рогозу, величественно стояла цапля. Виднелась хижина рыбака. Было трудно понять заброшена она или нет, столь сильно покосились ее стены. Размеренный ритм лошадей и тепло принца убаюкивало принцессу. Лошадь беспокойно всхрапнула, Флориан провел рукой по ее шеи, успокаивая

животное. Показался каменный мост, соединявший две скалы. Дальше деревьев становилось все меньше, голых скал все больше. Дорога резко повернула на лево, открывая путникам поляну, с небольшим холмом. На верхушке холма стоял хрустальный гроб. Вокруг валялись красные яблоки. Одно из них грыз, такой же карлик как Парацельс. Завидев людей, он неуклюже поднялся. Граф помахал ему рукой.

– Билли! Дружище!

– Граф, – Билли покосился на принца и принцессу.

– Да все хорошо. Это ее высочество Кристиан, и его высочество принц Флориан из Ваиса.

Карлик почтено поклонился и отошел в сторону давая пройти к гробу. Перед принцессой предстала жуткая картина. В силу своего возраста и наивности, она надеялась увидеть такую же девочку как она, ну чуть старше разве что. В гробу лежали кости, они были обтянуты желтой кожей, рот открыт в немом крике, губы ссохлись, обнажая зубы. Все что можно было сравнить с Кристиан, это те же черные волосы. Прикрыв рукой рот, она отвернулась.

– Кристиан, тебе плохо? – к ней подошел Флориан.

Она лишь отрицательно покачала головой. Слова застряли глубоко в горле. Парацельс, помявшись на месте, явно не зная куда себя деть обратился к Билли.

– Принцесса желала знать подробности, расскажи их ей, все слово в слово, как рассказывал мне. – далее он повернулся к принцу. – Я должен ехать, пару своих людей я оставляю

вам, они проведут вас обратно к поезду, если угодно его высочеству?

– Да, спасибо, граф. – сухо ответил Флориан.

– Буду безмерно рад если, когда не будь вы посетите Мину. – помахав рукой напоследок он отправился к своему ослику.

Билли, взглянув на недоеденное яблоко у себя в руках, смутившись бросил через плечо, наверняка посчитав, что есть при королевских отпрысках не гоже. Вытерев руки о лосины, он прокашлялся.

– Я, того, этого, могу начать? – обратился он к Флориану.

– Да. – тихонечко ответила Кристиан.

– Ясно, спасибо. Угу, с чего бы начать, – он потер затылок. – Дело было, кажись, больше года назад. Возвращаясь с работы, вечером, мы всегда работаем, добротню, до колокола. Нет бывают, конечно, праздники, тогда-то дни ясен, хм, ну да, словом, день короче тогда, а так ни-ни, от как в шахту спустились так до звонка тама.

– Мы поняли, к сути, будьте любезны. – перебил Флориан.

– К сути. Ну да, суть. Так суть в том, что пришли вечером, в общей комнате с братьями поели, пошли в соседнюю на боковую, а там она. Мы и опешили, здоровая такая, прям не по годам. На кровати Стюарта развалилась, точнее не совсем развалилась, мала та ей была, говорю же здоровая. Мы ее потревожили, та в слезы, мол поехала на охоту с отцом, а егеря ее коня от охоты то в лесок и завел, мол пошли покажу

там зайчата. А там гляди, а зайчат нема, да и егерь хмурной, мнется, получается приказ ему был, убить ее. Не смог, покаялся перед ней, да и уехал, оставив ее одну тама. Сколько шла, говорит не помнит, да вышла к нашей хижине. Тут то на кровать от усталости и повалилась.

Флориан молчал, сжимая недовольно губы, рассказ был интересен, но манера разговора, и то, как он отзывался о принцессе ему явно не нравилось. Кристиан, с любопытством же внимала каждое слово карлика.

– Продолжайте. – сказала она.

– Ага, ну мы ясен, – он замялся, пытаясь заменить негожее слово, сдавшись махнул рукой. – Мы то сразу к графу собрались идти, ну как сразу, на утро, ну не пойдете же вы шляться по ночи, да и граф бы не принял, а ждать евоного...

– Короче, – процедил принц.

– Да, короче. А она нам нет, мол не идите некуда, она отца околдовала, мол ведьма, и ей домой нельзя. Мы то, конечно, не поверили, магов то давно уже извели, а те, кто остался прятаться, да и как можно, что бы король к себе ведьму пустил, еще и в постель. – он усмехнулся, показывая гнилые зубы, больше никто не улыбался. – Короче, я помню. Ну что делать? Оставили ее у себя, поди хай живет, убирает тама, харчи готовит, стирает, штопает, все же лучше должно получатся чем у нас. Да не тута было, совсем белоручкой оказалась, пришлось ее тому-сему учить...

Завидев недобрый взгляд принца, и удивленное лицо

принцессы, Билли слегка поежился, вспомнил то, что нужно говорить короче и продолжил.

– Спустя время, любопытные соседи, проведали о ней, начали вопросы задавать. Мы то отмалчивались как могли, я так особенно, по натуре я вообще не болтун, так если за кружкой пива, то да, а так как рыба! – последнее слово вышло у него особенно громко, принцесса дернулась, испуганно покосившись на охрану за спиной принца, он продолжил тише. – Я это к чему то. Пришла как-то раз, старуха, нас то дома не было, говорил же, что на работе мы все время. И давай вопросы задавать ей, она наивная ей все и выложила. Та начала чаще к ней наведывается, мол хорошенькая девочка, подарки ей всякие давала. Мы то говорили конечно, что старуха подозрительна, явно не местная, но девчуля была себе на уме. Раз пришли, а она у стола валяется, и запах еще был такой не приятный, перевернули, а она мертва, и рвота у рта. Ясень пень что отравили, ясень пень что старуха. А что поделать? Мы ее на воз и поехали к графу, тот вышел, глянул, головой кивнул, забрал себе. После привез уже гроб с солью и ею. Вот тут и стоит уже сколько-то, нам приказал охранять его. Яблоками подкармливает.

На обратной дороге, когда солнце уже скрылось за горами, принцесса, прижавшись к принцу, тихонечко плакала. Она решила для себя что все что в ее жизни случилось плохое, а такого не мало, взять в пример ее заточение, во всем виновата королева. Именно с приходом Хильды ее жизнь разру-

шилась. Это она, ведьма, она околдовала отца, она обернулась старушкой и нашла ее сестру. А самое страшное, Кристиан была бы следующая. Поежившись от этой мысли, она прижалась сильнее к принцу.

– Ты ему веришь? – спросил он.

– Да, конечно, – подняв на него голову, ответила Кристиан. – К чему ему врать?

– Ну не знаю, люди на всякое способны. Услышали, к примеру что пропала принцесса, что за ее находку награду дают, нашли подходящую девушку, и, – принц замялся. – В общем люди всякие бывают.

– Нет, он не врет. – она снова опустила голову. – Я знаю Хильду, она точно ведьма. Вечно надменная, гордая, никогда меня не любила. Я уверена, я бы была следующей, если бы не ты. К тому же сам Парацельс сказал, что опознал сестру. Спасибо, что приехал за мной.

– Я твой герой. – усмехнулся Флориан.

– Да. – краснея ответила принцесса.

– Это получается, что одно из мерзких отребьев, засело на троне твоего отца. Нужно ему срочно послать гонца, пусть знает кого пригрел на груди.

– Нет, – она схватила его за руку. – Он не поверит, ты слышал, Хильда околдовала отца.

– Нужно от нее избавиться.

– Да, но не через отца.

4

В бальном зале, слуги порхали над столом заполняя пустоты разными блюдами. На столе красовался пирог с яблоками и орехами, цыплёнок, карп жареный, фирменные Ватские яблоки в карамели, салат с грушей привезенных из королевства Апфоль.

Все родовитые гости уже прибыли и располагались по местам, заранее уготованные им. Не доставало лишь немногих из приглашённых. Многие уже приступали к трапезе, чаши наполнялись различными напитками, на столах в кувшинах были разлиты молоко, различные соки и яблочное вино. Музыканты, прибывшие раньше гостей, теперь вальяжно расхаживали по зале, играя легкую музыку. Дети, успев быстро перекусить и заскучать столпились в кучки и громко галдя устроили игры в салочки.

В центре залы, за главным столом восседали принц Флориан со своей женой принцессой Кристиан. Первым блюдом принцессы стали карамельные яблоки, но перепачкавшись в карамели, она досадно надула губки, и попросила прислугу убрать недоевшее яблоко. Оглядев стол, разочарованно вздохнув она наполнила чашу соком. От волнения ей совсем не лез кусок в горло. Хоть самая важная часть для всех уже прошла, и священник признал их брак, для нее в этот день кое-что, чему предстояло еще свершиться, волновало гораздо

больше. Спустя недолгое время, когда со столов убрали первые блюда, король вальяжной походкой под поклоны своих подданных и слуг, прошел к столу молодоженов. Он преподнес в дар принцессе корону, которую ей предстояло носить, когда Флориан займет престол. Корона была очень проста, золотой обруч, сужающийся к затылку.

– Эту корону, носила моя жена, покойная нынче королева Айрин. До нее моя мать, королева Трейси. Теперь она твоя дитя, носи ее с гордостью и честью, как до тебя это делали женщины рода Швахбах. – король с гордостью осмотрел своего сына.

Вслед за королем свои дары преподносили подданные. Сир Люсиль преподнес в дар черный кожаный пояс с золотой бляхой. От леди Моники, жены сира Люсиля, Кристиан получила черный плащ, с воротником из вороньих перьев. Сир Семвел, преподнес лук и колчан. В момент, когда Семвел получил приятные отзывы за свой дар, в зале появилась королева Хильда. Супружеская пара заметно напряглась от ее появления.

– Приветствую принца и принцессу, – Хильда гордо вскинув голову зашагала вперед. – Я прошу простить за опоздание. Прошли дожди, дорога стала затруднительной.

– Все в порядке, – подал голос Флориан. – Мы рады вам. Но где же король Леопольд?

– Король Леопольд сдал здоровьем. Лекари рекомендовали не ехать. С ним же остался будущий наследник, принц

Давид. – в ее голосе промелькнула гордость. – Не будем об этом, сегодня день принца Флориана и принцессы Кристиан. – осмотрев зал, королева улыбнулась. – Вижу время даров, я тоже вам привезла кое-что. Позвольте принц?

Подарок от королевы была книга. В красном кожаном переплете. Книга была толстая и увесистая. Принц принял дар, пролистал пару страниц.

– Книга?

– Это великий сборник сказок и сказаний. В нем собраны все сказки, что когда-то рассказывались еще в начале времен, там же есть и более новые, знакомые нам. Это для вашего будущего потомства.

– Отличный подарок. – промолвил король Дуглас.

– Сказки? – Флориан презренно отодвинул от себя книгу. – Да еще с первых времен! Там, сказки магов? Вы со своими родами и материнством совсем забылись, Хильда? Ну ничего скоро разум вернется, и вы поймете, что сотворили глупость. С мамочками такое часто случается, они теряют способность здраво мыслить, в голове одни сказки, пеленки ну и о чем там еще думают мамочки.

По залу прошлись редкие смешки. Кристиан покосилась на Флориана, ей показалось это невообразимо грубо. Королева, промолчав, развернулась и направилась к столу. После все пошло, как и должно, Парацельс, приехавший с королевой, преподнес великолепной отделки серебряные браслеты. Подарки сыпались к столу один за другим, шелка, оружие и

многое другое. Советник короля Дугласа, преподнес зеркало в золотой оправе, высотой с его рост. Фигурная резьба оправы вилясь чудным узором. На верхушки сидели две мифические птицы их глаза были с драгоценных камней, переливаясь зеленым оттенком.

– Это зеркало отражает лик только монархов, ваше высочество, – пояснил он. Герр Гилл был высок и хорош собой. Хоть его возраст близился к сорока, многие молодые девицы вешались на него, и причиной тому было вовсе не его влияние и состояние. Ясно голубые глаза и темные вьющиеся волосы, убийственное сочетание во внешности мужчины.

– Это зеркало великолепно, – ответил принц. – Жаль, что не все достойны в нем отражаться. Оно будет стоять у меня в покоях.

– Нарцисс, – пробормотала королева Хильда. – Все ему, жене хоть что-то достанется?

Последний свой подарок вручил рыцарь Рой. Он происходил из древнего рода, прославленного тем, что его предки одни из первых подняли восстание против магов. Его подарок был два кинжала. Рукоятки кинжалов были белые как снег, лишь по одному рубину сверкали в каждой рукоятке. Ножны были покрыты золотым узором. Принц вынул один из кинжалов, неумело повертев его в руке.

– Лучшие ножи, что я видел, – заметил сир Люсиль.

– Воистину королевский подарок, – проговорил сер Семвел.

Принц явно был доволен подарком, он не переставал тащить влюбленным взглядом на кинжал, что был зажат в его руке. Любопытный взгляд промелькнул на лице принцессы. Взглянув на, Кристиан, Флориан слишком резко поднес ей кинжал, чем заставил ее отшатнуться. За спиной принцессы послышались смешки благородных дам.

– Аккуратнее принц, эта сталь очень остра. – предостерег сир Рой.

– Конечно! – с размаху Флориан вогнал кинжал в стол. Сталь, с легкостью иголки, которая проходит через ткань, прошла дерево насквозь. Он удивленно поднял глаза на сира Роя, и звонко рассмеялся.

– Вы силач, мой принц. – леди Сигурни, кокетливо сверкнула глазками.

– А кто спорит?! – Флориан вынул кинжал и засунув в ножны, бережно опустил его на стол рядом с собой.

– Я бы поспорила. – королева смотрела на принца не отводя взгляда.

Флориан расслышав королеву, на миг взглянув на нее насторожившись. Королева взгляда не отводила, и совсем не замечала падчерицу. Будто не к ней вовсе она явилась на свадьбу. Перед сменой блюд, гости решили прогуляться по королевскому саду. Королева, прогуливаясь со свитой наблюдала за падением желтых листьев. К ней присоединились Парацельс и его супруга Кристин. Весьма любопытная особа. Очень резкая и прямолинейная, обычная портниха из гор.

Ходили слухи что обладает магическими способностями, толи будущее предсказывает, толи зелья варит, но имея такой характер, королева склонялась к тому, что ее всего лишь оклеветали. Карлица, как и Парацельс, была страшненькой.

– Он не достойно поступил, честно говоря, мне казалось принц другого склада – обратился Парацельс к королеве. – Я был бы искренне благодарен если бы у моих детей была бы такая книга. Зная каким трудом, собирались сказания народов магов, эта книга поистине великая драгоценность.

– Я прочла ее, пока мы были в дороге. – королева смотрела прямо. – Не дурно, но мне все же, кажется, что многие моменты упущены или же исковерканы. В моей памяти сохранились те же сказки немного рассказаны по-другому. Не так слащаво что ли. Без сглаженных углов.

– Вы хотели сказать не так по-детски? – Парацельс засмеялся.

– Сказки не только для детей.

– Для детей или нет, но кровавые времена закончились, мы живем в мире и гармонии, детям незачем знать боль утраты или же жестокость людей в таком раннем возрасте.

– Несогласна, разве можно исказить правду в угоду нынешним правителям и временам? Забыв прошлое, мы не найдем будущего. И прошлое должно быть таким каким оно было. Если великий воин умирает, то он умирает, нельзя его воскрешать. Если королева изменяет королю, то есть причины, а не так что это всего лишь злодейка, делающая зло в

уюду своему характеру. И вот тогда уже с детства дети начнут правильно понимать, что мир не делится на черное и белое, он играет разными красками, и что в абсолютной тьме есть свет, как и наоборот.

– Ту правду, что ищите вы в сказках, дорогая королева, не найти. Сказки на то они и сказки, сплошной приукрашенный обман. – вступила в разговор Кристин.

– А жаль, возможно, мир стал бы немного лучше, а люди чище, будь там больше приукрашенной правды.

– И то так, ведь бывает просто человек, а за спиной кроется страшная тайна. – процедил Парацельс. – Убийство, обман, жадность, гордыня. Как много в нас пороков, которые пытается искоренить сказка.

– Аккуратное граф. – королева развернулась и направилась обратно в замок.

Хильда неторопливо шагала к воротам замка, заходить в эти треклятые стены ей вовсе не хотелось. Она должна быть дома, там ее сын, она как мать должна быть рядом. Руки холодило, еще лето, но оно такое холодное, нужно смазать руки кремом, чтобы не загубели. Проходя между зеркал, она глянула на свое отражение. Идеальные черты лица, ей все так говорят, но она всегда недовольна, ей кажется, что нос слишком длинный, как и подбородок, да и лицо само по себе грубое. Сколько же она втерла средства для отбеливания кожи, дурацкие веснушки все никак не хотели сходить. Хорошо, что у нее есть Миранда, старая ведьма. Сколько раз

она выручала Хильду, не сосчитать, можно даже сказать, что без нее она бы не стала королевой и уж точно не сохранила бы свою молодость и красоту. А, пошло оно все, главное, что остальные ее считают красавицей.

Вернувшись в залу, королева застала уже сидящих принца и принцессу на своих местах. Они очень ладно смотрелись вместе, она такая маленькая и утончённая, он такой храбрый и величественный, вот только возраст в десять лет. Кристиан в белом шелковом платье, с голубым узором. По бокам платья свисали словно грозди калины, маленькие рубины. На ней красовался королевский плащ, из красного бархата подбитый мехом из снежного барса. Принц был одет в белый дублет, и такой же королевский плащ, как и у принцессы. Была бы эта свадьба не будь Хильда беременна? Она поерзала на стуле. Быстрее бы закончился этот долгий день, и она как можно скорее отправится домой. Присутствовать здесь, еще и у падчерицы на свадьбе, не приносило никакого удовольствия, одно радовало, Хильда навсегда избавилась от Кристиан. Леопольд, конечно, скучал и тосковал по ней, но чем больше рос живот у королевы, тем радостнее становились его дни. Что говорить о дне рождении Давида, его наследника мужского пола.

Ох, уж, эти противные девчонки, выпавшие на ее долю. Хильда, уже как несколько лет вдова, мелкого дворянина Вайса, приехала погостить у ее давней подруги, леди Миранды, в Апфоль. Та любила устраивать приемы. Там же она бы-

ла представлена королю. Тут же очарован ею, он так неумело оказывал знаки внимания, ее это так забавляло и тешило эго. Как долго она убеждала его что женится второй раз не является предательством по отношению к первой жене. И вот когда корона и сам король оказались в ее руках, под ногами крутились две мелкие девчонки. И если Кристиан была совсем крошка и не доставляла хлопот, то Андриана, мелкая мошка, вечно лезла, портила отношения королевы с королем. И вот удачный случай, королевская охота, чересчур любопытна девчонка сама напросилась с отцом, Хильда лишь поддержала. Дальше дело хитрости, подговоренные слуги, и девчонку должен был растерзать дикий зверь. Но она сбежала, мелкая дрянь. Сколько сил стоило что бы ее не нашли слуги короля раньше самой Хильды. Тут то и помогла ее подруга Миранда. Она имея почтенный возраст и отличные связи, вычислила Андриану, и отправила ее к матери. Там ей самое место. Хильде же оставалось напевать королю о том, что его старшая дочь жива и непременно найдется. Он не должен был поверить, что Андрианы больше нет, благо он сам не хотел в это верить.

В желудке предательски заурчало. Королева приложила ладонь к животу. Снова глянув на счастливым молодожёнов, она презрено скривилась. Рядом с принцем сидел король Дуглас, сир Семвел, далее сир Люсиль со своей супругой. Со стороны принцессы сидел не знакомый рыцарь, а уже потом королева Хильда. Начинало темнеть, и в зале зажгли еще

больше свечей. Музыканты играли все веселее и задорнее. Принц встал и зал окунулся в молчание. Подняв чашу с вином, он обратил свой взгляд на Кристиан.

– За моя жену, принцессу Кристиан, будущую королеву Ваисы!

Весь зал грянул вслед за принцем прославляя будущую королеву. Хильда подняла чашу, но и слова не промолвила во славу принцессы, слегка пригубив сидра. Гости приступили к трапезе. Первым блюдом было жаркое с мясом утки. С дороги, ничего практически не евши, Хильда с радостью принялась за еду. Поговаривали что в королевстве Ваис не знают голода, а по королевскому столу так и не скажешь, хотя свадьба была куда пышнее тех приемов, что устраивал Леопольд. Принцесса, сморщив носик, даже не прикоснулась к жаркому.

– Любовь моя, ты не ешь, не захворала ли ты? – обратился к ней принц.

– Я в порядке, лишь очень переволновалась. Но уже все хорошо. – постаралась успокоить принца Кристиан.

Принцесса поглядывала на мачеху. Та все еще молода и красива, притягивала взгляды мужчин. Как ей это удастся? Принц поднял чашу, и принцесса тут же поддержала его. Сир Люсиль и его жена моложе его лет на десять, леди Моника, смеялись над шуткой, сира Семвела. Леди Сигурни, вечно веселая, то и дело кокетливо поглядывала на принца, надеясь поймать его взгляд. Кристиан хмуро поглядывала из-под

густых черных ресниц, на музыкантов, что играли дурацкую мелодию. Парацельс что-то шепнув ей на ухо, она тут же разлилась заливным девичьим смехом, прикрывая рот рукой.

На стол подали котлеты, с добавлением грецких орехов. Принцесса снова проигнорировала блюдо. Ее больше занимала мелодия песня одного из музыкантов. Королева не любила музыку, поэтому больше налегала на блюда, едва успевая попробовать по кусочку с каждой тарелки. По вкусу ей пришёлся хлебный пудинг и антрекот. Блюда меняли со скоростью урагана, музыканты сыграли все возможные мелодии, гости уже во всю расслабились и смеясь обговаривали для себя важные темы. В залу ввели медведя, он отплясывал с женщиной, переодетым в благородную даму, гости валились со смеху. Дети бегали меж столами, с воплями воображая себя рыцарями. Тем временем на столе вновь сменились блюда, слуги принесли раков, посыпанных обилием укропа, эскалоп, яйца с начинкой из филе щуки. Один из молоденьких юнцов, вышедший в центр залы, объявил, что представляет новую ветвь искусства, он назвал себя бардом и сочинил стих, который наложил на мелодию, о прекрасной принцессе Кристиан и храбром принце Филипе.

– «В темном замке, с далеких земель», – затянул свою песню бард.

– «Хмурый деспот там правит.» – он принялся помогать себе лютней.

– «Дочь свою – прекрасную Кристиан, от взора людей он

скрывает. Королева, его поддержит в том, а роза юная чахнет.»

– Ненавижу певцов, пусть отважится спеть эту рыготу у меня в замке. – прошипела королева.

Жена Парацельса, Кристин захохотала во все горло.

– «Прекраснее девы не видывал свете...»

– Можно подумать, что в свои, сколько ему там, пусть будет пятнадцать, он много дев видел, писака. – выплюнув последнее слово, подытожила Хильда. – Это безобразие точно из Киоко, только там могут поощрять всякие прогрессивные движения.

– Я думаю, он еще женских грудей в руках не держал, а возможно, он вообще кое-что важное обменял на голос, – Кристин полоснула свиную колбаску у себя на тарелки ножом. – Я слышала многие певцы идут на такие жертвы. Ну что бы сохранить звучание голоса.

– Брось, – вмешался Парацельс. – Этот юнец решил пробиться ко двору, вот и нарифмоплётит всякой ерунды. Все мы знаем истинные причины, почему принцесса не покидала замок.

Королева благодарно склонила голову.

– «Он отдал приказ, уничтожить Флориана...»

– В этой песни многое не правда, – нахмутив бровки, возмутилась Кристиан.

– Любовь моя, песни поются не для правды, а для придания красоты былых подвигов или же историй. – Флориан

поднял чашу, слуга тут же ее наполнил.

Нервно постукивая пальцами по столу, Хильде не могла дожждаться конца сего праздника. Многие уже были слишком пьяны дабы понимать до конца, где они и что от них требуется. Один из советников Дугласа, заснул прямо за столом, с костью от перепелки во рту. По залу кружились в красивых нарядах, пестря платками танцовщицы. Блюда все продолжали подавать, на этот раз были клецки. Некоторые мужчины переходили на крик, стуча кулаками по столу, размахивая руками, снося со стола остатки еды и тарелок. Король, уставши от шума, покинул гостей, с ним же покинули зал советники.

– Королева Хильда, мы просим вас, пройти в центр залы! – изрядно пьяный Фориан, прокричал со своего места.

Удивлено, вкинув брови, Хильда, медленно встала с места. Окинув притихших гостей, она направилась в центр залы. У входа прибавилось стражи. Гости шепотом пытались узнать зачем принц вызвал королеву. Принцесса напряглась на своем месте, выпрямила спину и заломила руки. Встав в центре залы, королева уставилась на молодожёнов. Флориан, изрядно покраснев от выпитого, оперся локтями о стол. Казалось, из всех лиц, самым трезвым и рассудительным, был ребенок, принцесса Кристиан. Ее взгляд был отстранен, телом она сидела в зале, мыслями витала где-то далеко. В зал вошли двое стражников, они стали по обе стороны от королевы, у одного в руках были странные туфли. Целиком из железа, с толстой пустой подошвой, и железными оковами.

– Королева! – вскричал Флориан. – Вы обвиняетесь мной, и моей супругой, в измене королевству, в причинении вреда королевской особе и в колдовстве!

В недоумении королева провела взглядом по людям, что собрались в зале. Люди молчали, удивлено тараща на нее глаза. Она улыбнулась принцу.

– О чем ты говоришь? – голос был сухой.

Флориан нахмурился.

– Ну вот, нет что бы сразу признать вину, скорчить виноватую мину, ну и как там дальше бывает. – он помахал рукой, помогая себе вспомнить.

– Виноватую мину, будешь корчить ты, завтра, когда проспешься и наконец разум вернётся в твою головёшку.

Тишина стояла звенящая, казалось, время замерло, никто не говорил, слуги стояли у стен, ожидая что же дальше будет твориться. Принц сперва разразился хохотом, казалось, будто он умалишённый, тут же, спустя миг, он скорчил яростную мину.

– Принц, объясните что происходит? – сир Люсиль обеспокоенно смотрел на Флориана.

Хильда продолжала стоять в центре залы, на прежнем месте оставалась и стража.

– Да, принц, – последнее слово, она выплюнула. – объясните наконец, народ жаждет зрелища что вы ему уготовили.

– Обуть, – приказал Флориан.

Один из стражи тут же схватил за руки королеву. Та в свою очередь начала неистово брыкаться. Второй же, пытался поймать ногу королевы, вследствие чего получил ажурной туфелькой, по лицу. На подмогу им пришли еще двое стражников, королева скрюченная, кричала ругательства и угрозы, пока ей на ноги напяливали кошмарные башками, заблаговременно напичканные раскалёнными углями. Жар окутал стопы королевы. Начинало неумолимо жечь, боль пронзила ноги до самых колен. Чулки оплавилась, доставляя еще больший дискомфорт.

– Какого королеве ее ведьмачья участь? – злобно ухмыляясь поинтересовался принц.

Сквозь крик и стон, она пыталась что-то сказать, но не могла, дыхание ее сбилось, она беспрестанно махала ногами, пытаясь сбить орудие пытки на ее ногах. Со стороны это все было похоже на безумный танец.

– Ваше высочество, что происходит, так не подобает, снимите с нее – это. Она королева! – Парацельс, ошеломленно тараща глаза, пытался достучаться до разума принца.

– Я не могу... – простионала королева. – Больно.

Некоторые гости, встав со стола покинули залу, не желая смотреть на жуткие пытки, большинство осталось, в ужасе прикрывая рты, но тем неимение, продолжая, смотреть, никто, кроме графа не высказался, не попытался помочь королеве. Самое жуткое, что было в зале, меньшинство людей, и это меньшинство смотрело на картину, что предстала пред

ними, с удовольствием, на их лицах были блаженные улыбки, а глаза горели адским огнем, они смаковали момент.

– Больше нет! Она больше не королева. – яростно вскричал Флориан. – Всего-навсего ведьма, что творила козни, в палатах короля Леопольда!

– Ваше высочество, – леди Сигурни обратилась к принцу. – Разве такой счастливый день нужно омрачать этим?

– Пора сменить настроение, – подхватила леди Моника. – Сегодня радостный день, пусть будет музыка, улыбки и танцы. Не крики боли и мольбы.

Хильда лежала на полу, стражник наконец отпустил ее руки, на обожженных ногах, она уже не могла никуда сбежать, лишь стонать.

– Я хочу сказать тост, – вновь вмешалась Сигурни, она улыбалась, но в глазах ее был страх.

– Нет, – перебил ее принц. – Не будет больше тостов, пока эта пакость не издохнет. Хильда, признай, что ты виновница бед, свалившихся на голову короля Леопольда. Это ты подговорила слуг, дабы они убили принцессу Адриану. И если бы не я, то следом за принцессой Адрианой отправилась бы и Кристиан. Ты колдовством, приворожила короля, и продолжала все эти годы одурманивать его. А как только понесла, решила избавиться, ведь как объяснить то, что король так тяжело заболел именно после рождения наследника?

– Ты лжешь. – тихонько выдохнула Хильда.

– Что? – вскричал Флориан. – Да как ты смеешь? – он по-

вернулся к страже, кивком отдал приказ, те же внесли в зал ведро раскаленного угля, вздернув Хильду, они начали менять угли, та в свою очередь, слабее чем в первый раз, но все же снова начала брыкаться. – Мерзкая ведьма, отвечай на вопросы, ты убила принцессу Адриану? – Хильда лишь кричала, корчась от боли, прыгая танцуя неистовый танец. – Ты околдовала короля Леопольда? – в ответ лишь крик, переходящий в хрип. – Сознайся! Сознайся и пытка прекратится! Ты травила своего мужа? – упав на колени, Хильда пыталась снять обувь, тем самым обжигая руки. – Окатите ее водой, она должна сознаться.

Тут же приказ был исполнен, Хильда издала протяжный стон, ее ноги, безобразно изуродованы обдало горячим паром. Там, где их касался, метал, кожи не было, лишь мясо, выше, куски обгорелой плоти, с множеством волдырей, руки красные в волдырях. Она протянула руку, в безмолвной просьбе, обращаясь не к кому-то, ко всем. Граф схватил чашу с вином, и взобравшись на стол, сбросив блюда, направился к королеве. Флориан презрено хмыкнул. Граф тем временем, поил королеву, она жадно глотала жидкость, большими глотками, проливая вино на дорогое платье.

– Мы хотим понять, что же случилось в королевстве Апфоль, ваше высочество. – чопорный и невозмутимо спокойный обратился к Флориану сир Семвел.

– Понять? – принц, взявши принцессу за руку, оставил на пальцах легкий поцелуй. – Конечно. Вот эта особь – ведьма.

Она не имеет человеческого рода, живя в изгнании и преследовании, притворилась нормальной, завладев доверием дворянином Тароном, а скорее всего опоив его зельем, принудила жениться на ней. Получив кров и статус, она свела его в могилу. Следом отправилась в королевство Апфоль, где была представлена своей подругой, леди Мирандой, скорее всего такой же ведьмой, королю. Где тут же ввела его в заблуждение по поводу своей натуры, прикинувшись невинной вдовой, опаивая его зельями, она приворожила и так же заставила короля жениться на ней. Тем самым достигнув власти. Но были помехи на ее пути, юная принцесса Адриана. Она сразу разгадала суть мачехи, и попыталась вразумить отца, но было поздно, это зараза так впилась в него, словно клещ, что любые доводы дочери, были напрасны. И вот тут то королева, решила избавиться от принцессы, отправив ее на охоту с отцом, где, подговорив слуг, которые заманили ее в чашу и собирались убить, храбрая принцесса сбежала, нашла приют у добрых работников местных шахт. Но и там не нашла она покоя, это создание обернулось старухой и убила доверчивое дитя. Следующей была на очереди Кристиан, но я спас ее, забрав с собой. По дороге домой, нас провожал граф, показав, гроб принцессы Адриан. Моя жена опознала сестру. По рассказу местных жителей, которые приютили и оберегали принцессу, та знала, что Хильда была ведьма, что Хильда пыталась убить ее. А теперь, родив наследника, такого же выродка, как и она, Хильда решила отравить короля

Леопольда, дабы править с сыном, и вернуть было величие чародеям.

Гости, во время рассказа охали и ахали, тарасили глаза на Хильду, под конец некоторые позволили себе даже плюнуть в сторону королевы. Слуги, явно напуганные происходящим, продолжали прислуживать у столов. Тараша глаза на действие в центре зала, они разносили штрудель. Перед принцем поставили ароматную тарелку полную пирога. Он, ухмыльнувшись, вынул подаренный кинжал с ножен и отрезав добрую часть, отправил себе кусок на тарелку. Все действие явно его не смущало, даже не испортило аппетит. Те гости что остались продолжили трапезу в след за принцем.

Хильда смотрела на всех затуманенным взглядом, она тяжело дышала и находилась на грани сознания. Адская боль докучала ее, хотелось выть, метаться, рвать на себе одежду, но она лишь стиснула зубы что есть сил, надеясь, что сейчас все закончится. Вот бы лекаря. Хильда боялась посмотреть на свои ноги, боялась, что она тут же лишится сознания стоит взглянуть, боялась, что осталась калекой до конца своих дней. Нужна холодная вода, дабы облегчить боль. Хильда знала, как нужно лечить. В чем-то принц был прав, ее мать была чародейкой, Хильде же даже половину способностей матери не передалось. Она знала теорию чародейства, но применять её на практике увы не могла, лишь мешать травы.

Королевская стража снова появилась в зале, они стояли

в тени, отстранённые. Один из гвардейцев подошел к принцу, прошептал на ухо какой-то вопрос. Принц утвердительно кивнул, противно растянув губы в улыбке. Принцесса взглянула на мужа, задавая немой вопрос, принц же проигнорировал её.

Сил терпеть не осталось, Хильда всхлипнув поползла в сторону выхода. За ней на гранитном полу тянулся след из крови. Кристиан прикрыла нос рукой, кажись ее мутило. Парцельс растеряно смотрел на гвардейцев, он хотел помочь своей королеве, но понимал, что может попасться под горячую руку, и пойти следом за Хильдой. Ведь те, кто помогал чародеям, лишались жизни вместе с ними.

Принц тем временем, положил ломоть пирога себе в рот. Он наблюдал за жалкими попытками Хильды, поползти до дверей залы. Он чувствовал власть, именно сейчас, впервые за все время, своего существования, он решал судьбу кого-то. Он есть власть, он есть правосудие. Ощущая волну возбуждения, Флориан приобнял Кристиан за плечи. Подал знак музыкантам сыграть что-то веселенькое. Кристиан же явно не разделяла его радости, она, хмурясь смотрела на свою мачеху. Ей не предоставляло удовольствия смотреть на ее мучения. Но и жалости она не испытывала.

– Хильда, – окликнул принц, – вы уже нас покидаете?

Протяжно завыв, королева расслабилась, опустив голову на руки.

– Верните её. – короткий приказ принца.

И вот двое гвардейцев тащат несчастную снова на середину залы. Она болтается, сил сопротивляется вовсе не осталось. Грубо уронив её, они отходят на шаг.

– Флориан... – тоненький голосок принцессы, обращается к принцу.

– Нет, моя любовь, никто не уйдет от правосудия. – Флориан, осушил залпом бокал вина. – Не в мое правление, не в моем королевстве. Ты виновна, я Флориан Швахбах, выношу тебе смертный приговор. – повернувшись к гвардейцам он кивнул. – Ты будешь плясать до смерти, королева зла.

И вот снова, на отвратительных конечностях, мало чем напоминающих ноги, раскалённые башмаки. И снова зал наполнился криками страданий и боли. Кристиан руками закрыла уши.

– Так нужно, все верно. – отозвался принц.

Крик стих, был лишь надрывной кашель и хрипота, голоса у Хильды не осталось. Ноги беспорядочно сокращались, королева каталась по полу. Запах горелого мяса стал не выносим и перебивал другие запахи в зале.

– Быстрее умирай. – пробормотала Кристиан, продолжая прикрывать уши руками.

– Да прекратите вы ее мучения, – прокричала жена Парцельса, – вы же люди!

Невидящим взглядом королева уставилась в своды залы, она больше не кричала, лишь тело подергивалось в предсмертных конвульсиях. Вскоре все прекратилось, лишь про-

тивно чадил жир на ногах Хильды. Принц спустился, медленно в полной тишине прошел к мертвой королеве. Опустившись на корточки, он взглянул ей в глаза. Глаза были красными, от надрывного крика полопались капилляры.

– Да одарит нас милостью Богиня Возард. – пробормотал Парацельс.

За 10 лет до начала истории.

1

Миранда кляла всё на свете, она слишком стара, слишком больна, вот ради чего она рискует своей жизнью? Да где же эта деревня Сторч? Если ей не изменяла память, то именно в этой деревне нашли убежище чародеи, в память о резне, король Леопольд указом узаконил нахождение чародеев в границы деревни. Она помнила эту деревню, не один раз проезжала мимо, но сейчас, в зиму, когда она одна, без экипажа, без слуг, приходилось туго. Ноги окоченели, задницу и спину свело, правую руку она не чувствовала вовсе.

Все деревни, что встречались ей по дороге были схожи как две капли воды. В деревне Сторч, была особенность, огромный резной столб, его вытесали из засохшего дуба. На том столбе узорами высечена резня в деревне, когда пришли люди, как изымались они над чародеями, как маги до последнего сражались, защищая себя и свои семьи. Деревня не забыла, даже после почти полного истребления, когда пришли новые жители – люди, местные тайком молились об усопших, передавая память подрастающему поколению.

В этой деревне столба не было, ставни в домах были наглухо закрыты, навряд кто-то окажет приют путнице. Нужно искать покинутую хижину. Проехав почти в конец дерев-

ни, Миранда обнаружила старый полуразвалившийся загон. Весь покрытый мхом и терновником. Обрадовавшись хоть какой-то крыши над головой, она слезла с лошади. Прошлую ночь ей пришлось спать под открытым небом. Так себе удовольствие на старость лет, ко всему с ней был ребенок, что усложняло дорогу в разы. Она смертельно устала. Дорога изматывает, когда за тобой погоня, то сил и вовсе не остается. Глянув на свои измученные ноги, Миранда жалобно всхлипнула, ступни в кровавых мозолях, ко всему левый сапог порвался, и теперь левая нога была мокрая.

Зайдя в загон, она сразу же, произвела искру, щелкнув пальцами. Удивительно как сил хватает еще на магию. Разведя костер и посадив малыша греться, она обошла помещение. Кроме крыс, ютившихся по углам и старой соломы, она не нашла ничего. Вернувшись к костру, Миранда распахнула узелок, давно пора покормить ребенка. Он раздражал ее, маленький принц, вечно голодный и от того сосущий палец. Еда была на исходе, Миранда никогда не умела добывать пропитание своими силами, даже с помощью магии. Вчера она попыталась растопить лед на озере, но чуть не утопилась, больше желание добыть еду своими силами у нее не появлялось.

Она так боялась заблудиться, ведь зима. Если свернуть чуть севернее, то будет лес, с болотами и топью, тогда точно им придёт конец. Она начинала злиться от бессилия, больше ей ничего не оставалось. Старая ничего не умеющая женщи-

на, ну почему она такая неумеха. Любая другая баба с деревни справилась бы с Мирандовой задачей на раз два. Те женщины, что рожают десятерых в полях, работают на равне с мужчинами, держат дом в чистоте, вот они сильные. Вот такую сопровождающую тебе нужно малыш. Ты бы наверняка уже грелся бы у камина в Сторче. Но жизнь чертовски не справедливая штука, и как жаль, что ты двух годовалый ребенок уже успел ощутить на себе ее испытания.

Ничего, не найдут деревню Сторч, будет другая, главное не сворачивать на север. Она просто оставит этого малыша у двери какой-то хижины, а там уже не ее проблемы, главное она сохранит ему жизнь. Ему не повезло родиться человеком, он унаследовал магию, сильную не то, что у его матери. У чистокровных чародеев не всегда рождаются маги, а тут отец человек и мать полу маг, невероятно. Главное не идти на север, понять, где юг легко, по мху или более длинным ветвям деревьев. Как хорошо, что хоть на это она способна.

Ребенок, покончив с коркой хлеба, потянул руки к Миранде, прося добавки. Она, скривившись всунула ему сухарик. Когда-то очень давно, иной раз, казалось, в другой жизни, у нее было двое сыновей. Оба красавцы, оба чародеи и оба погибли. Скосив взгляд на ребенка, она произвольно улыбнулась. Малыш уснул, посасывая сухарик. Он совсем исхудал, щечки впали, ручки стали тонюсенькими, под глазами пролегли чёрные круги. Маленький принц Давид. Нужно придумать ему другое имя. Больше не должно быть Дави-

да, должен быть кто-то другой, не королевской крови, самый обычный крестьянский ребенок.

Миранда поежилась, жуткие сквозняки холодили ее до самых костей. Взяв с узелка засушенную колбаску, покрутив в руках, она засунула себе ее в рот. Зубов почти не осталось, с возрастом она лишилась половины. Приходилось не жевать, а лишь посасывать, пока она не станет мягкой. Вкус был на удивление сносным, очень насыщенный приправами.

Ветер снаружи все усиливался. Выходить наружу вовсе не хотелось, но нужно было набрать воды в колодце для себя и напоить лошадь. Сколько протянет это бедное животное, сколько еще протянет она? Нет, нужно прекратить себя жалеть. Другой вопрос, что останется ей, когда она отдаст ребенка? Ее поместье конфисковано, она объявлена в розыск, слуги разбрелись, а мнимые друзья предадут ее, как только она появится на пороге их жилища. Ох, сильно она забегает на перед, есть шанс не дожить до утра.

Вернувшись в загон, она напоила лошадь и отправилась спать. Укрыв себя и малыша плащом, она обняла его. Он пах по-особенному, этот детский запах, давно забытый Мирандой. Дрема медленно поглощала ее в свои объятия.

Резко распахнув глаза, она села. Протерев глаза, ведьма попыталась понять, что ее разбудило. Взглянув на костер, он почти что догорел, редкие угольки еще мигали красным. Не пойми откуда взялось ощущение тревоги. Она прикрыла рукой Давида. От его дыхания шел пар. Вокруг все еще была

ночь.

Из тёмного прохода, отделилась черная фигура. Мужчина, высокий и худой медленно приближался к ним.

– Кто ты? – голос дрожал у Миранды.

Человек продолжал молча приближается. На руках у мужчины были надеты черные перчатки, лицо было вытянутым и белым, покрытым выщербленными, и глаз, эти глаза Миранда видела не раз, взгляд убийцы. Ей стало страшно. Она медленно поднялась, поднимая за руку малыша. Ребенок, сонно заворчал, внезапное пробуждение не пришлось ему по вкусу. Крошечными шагами, она отодвигалась к лошади, не спуская взгляда с мужчины. Тот же словно хищник, выжидал удобного случая что бы напасть. Шажок за шажком, ближе к лошади. Только бы хватило сил, только бы спастись. Малыш залепетал на своем детском языке, Миранде тут же захотелось заткнуть ему рот. Губы мужчины растянулись в гадкой улыбке. Терпение лопнуло, Миранда, вскинула руку к балкам, ту же на мужчину обрушилась одна из треснувших балок, саданув его по спине. Ринувшись к лошади что, есть силы, Миранда ухватила ее за седло, но лошадь услышав шум и почуяв страх встала на дыбы.

Откинув балку, человек поднялся на ноги. Быстрыми шагами, он подошел к Миранде, ухватив ее за горло. Воздуха болезненно стало не хватать. С горла Миранды вырвался хрип. Беспорядочно она забила кулаками по противнику. Легкие болезненно горели. Она все била и била, но толку от

ее ударов было мало. Слезы выступили на глазах, с последних сил Миранда ухватила запястья убийцы и послала огонь.

Хватка ослабла, и они рухнули на пол. Мужчина оказался проворным, он тут же навалился сверху на Миранду, снова ухватив за горло. Взмолившись богине Возард, Миранда схватила мужчину за голову, спустя мучительно долгие мгновения, голова убийцы вспыхнула огнем, озарив темноту в округе. Растерянный взгляд отразился на бледном лице, все еще сжимая пальцы на горле старухи, мужчина пытался понять, что же загорелось, пока осознание вперемешку с болью не дошли до него. Вскочивши, мужчина, ладонями колотя себя по голове, в попытках затушить огонь. Миранда не встала, она лишь жадно хватала ртом воздух. Покатившись по полу, мужчина истошно заорал, его плоть плавилась. Огонь перекинулся на солому. Глаза на бледном лице лопнули, крик прекратился.

Кое-как вставши на ноги, все еще кашляя, и растирая шею Миранда вышла наружу.

– Давид! Малыш... – позвала она слабым, хриплым голосом.

Мальчишка сидел у выхода с загона. Она взяла его на руки, зрение ее тут же zaseklo движение. Пять мужчин, стояли неподалеку, двое были одеты как обычные бродяги, трое же как наемные убийцы. Один держал лошадь за стремяна, двое других потрошили скромные пожитки Миранды. Один из них повернул голову в сторону ведьмы, улыбнувшись оголяя

гнилые зубы. Давид зарыдал во все горло. Миранда покачнулась, ей не хватит сил, справится даже с одним из них. Нужно бороться. Тихий шелест заклинания, из-под земли начали выползать безмолвные тени, они дымкой направились к наемникам. Те, пытаясь отмахнуться, попятились, тени настигли их, проникая черными щупальцами в нос, уши, глаза. Крик мужчин наполнил полянку и загон.

Миранда, не стала дожидаться конца, она сорвалась с места и побежала. Ребенок, истошно крича, рыдал у не на руках. Ноги не слушались, как назло, Миранда наткнулась на корягу и покатила куда-то в пустоту, навстречу темноте.

2

Снег шел всю ночь и утро, днем же вышло солнце и осветила абсолютно белый мир, который оставил после себя снег, по-зимнему было тепло. Вечером же вернулись морозы.

Пробираясь сквозь редкие деревья, Миранда чувствовала себя абсолютно одинокой, казалось, что в этом огромном мире была лишь она и ребенок. Но, это был обман. Со всем рядом, рыщут королевские гвардейцы, в поисках принца Давида. Хорошо, что она обходила дороги стороной. Плохо, что после падения в нору, она подвернула ногу и теперь они не шли, практически ползли. Сугробы добавляли трудностей. Миранда наколдовала себе длинный посох, так было легче идти, опираясь на него, к тому же она прощупывала снег впереди себя, подворачивать вторую ногу не хотелось. Как она устала, практически валится с ног, голод достал, остатки еды остались в загоне, и целый день они идут голодные. Глаза слезились, лучи солнца отражаясь от белоснежного снега слепили ее, к вечеру, когда солнце склонилось к закату, она практически ослепла. Может если бы не слепота, то она хоть бы оценила зимние красоты вокруг. На континенте Лиф, редко бывают снежные зимы, а если и случаются, то длятся не долго, и какая радость, что именно сейчас выпал этот уникальный случай и навалило сугробов по колено.

Выдыхая пар изо рта, она облокотилась о ясень. Слишком часто она останавливается, это уже десятый раз или около того, Миранда особо не считала. Кусты зашуршали и на полянку выбежал заяц, не на миг, не останавливаясь он пронесся словно его и не было, вот бы ей такую скорость и прыткость. Уложив спящего малыша поудобнее, она снова двинулась в путь.

Миранда постоянно оглядывалась, все ожидая удар в затылок. Очнувшись в норе, она первым делом подумала, что умерла, но холод и боль во всем теле говорили об обратном. Не ясно каким чудом они ни замерзли с Давидом в этой норе, видно богиня очень хочет, чтобы этот ребенок выжил. Он сирота, мать жестоко убили, Миранда подозревала что и отца, хотя объявили, что он скончался от болезни. Какая удобная смерть, а главное вовремя. Уж, не король Дуглас с принцем Флорианом приложили свои руки к вымиранию королевской четы? Кто уж теперь узнает.

Пробираясь мимо колючек в чаше, она заметила пятно. Пятно шевелилось и оставляло кровавый след за собой. Укрывшись за широким дубом, она начала всматриваться. Пятно, вырисовывалось в человека, пытающегося проползти сквозь сугробы. Мысли закрутились в голове, скрыться или помочь, как поступить лучше для себя? Он все равно ранен. Что если подойти на безопасное расстояние, спросить кто он, в случае чего оглушит его магией, должно хватить сил и скрыться.

Выйдя из чащи, она быстро осмотрела горизонт, нет ли за ним хвоста. Похоже они тут были одни.

– Кто ты?

Мужчина, среднего возраста, поднял на нее голубые глаза. В них таилась боль и дикая усталость. Он бегло оглядел ее и протянул руку.

– Помоги, – голос был сухим, – помоги, добраться до дерева, хочу хотя бы, облокотится.

На нем была крестьянская одежда, хоть и хорошо отделанная, борода аккуратно подстрижена, сам казался опрятным и приятным, если бы не бледность. Миранда, сняв плащ и положивши на него ребенка, который уже проснулся, отправилась за мужчиной. Помогая подняться, одолжила ему посох, ведь дотащить его у нее не выйдет. Наконец расположившись, в полулежачей позе, под деревом, мужчина заговорил.

– Я, Эдвард. Эдвард Моде. – он взглянул на Миранду, потом взглянул на ребенка. – Нас опять истребляют.

– Это ты о чем, болезненный? – насторожилась Миранда.

– На нас напали, – он не определенно махнул рукой, указывая направление. – Снова гонения, снова смерти...

– Откуда ты?

– С деревни Сторч, но ее больше нет, уже наверняка нет.

Голос его становился слабее, кровавое пятно на животе все больше расплзлось. Эдвард приобрел синевато-белый оттенок. Миранда поняла, что перед ней покойник. Еще жи-

вой, но в скором времени определенно упокоится.

– Что там произошло? – она схватила его за рубашку, встряхнув.

– Короля Леопрльда... не стало... мы снова в немилости.

– Вас вырезали? Всех?

– Почти... там, за некоторое время появился мужчина, предложил спасение... в обмен на службу у него... те... те, кто пошли с ним... спаслись.

Миранда прикрыла лицо руками, такой тяжелый, такой длинный путь, чтобы прийти в некуда. Эдвард прикрыл глаза, он тяжело дышал. Сперва она хотела помочь, добить магией, но вспомнив сколько сил ей еще понадобится, решила просто оставить его. Сумерки спустились на землю, нужно идти. Голод сосал под ложечкой, она вспомнила о зайце. Даже если она и убьет какую не будь дичь, то разделать ее точно не сможет. Какая же была радость, когда она обнаружила на дереве вешенки. Обдирая ногти, она начала срывать застывшие грибы. Хотелось их съесть прямо сейчас, вот так, но нужно еще пройти, дойти хотя бы до окраины Сторча, нужно увидеть своими глазами, что там произошло.

Выйдя к голым полям, она увидела зарево, горела деревня. Нужно быть аккуратной, не попасться гвардейцам, если они еще там. Приложив руку ко лбу ребенка, она усыпила его. Лишние крики ей не к чему. К ней доносился запах дыма. Ночевать на улице совсем не хотелось, но и идти в пылающую деревню безумие. Пришлось вернуться обратно, среди

деревьев она соорудила шалаш из еловых веток, развела костер, пожарила грибы. Кормить грибами ребенка была несомненно плохая идея, но за неимением ничего, все же лучше грибы. Сон совсем не шел, казалось, после столь тяжелой и голодной дороги, Миранда должна была уснуть сразу, но нет. В животе неприятно крутило, ноги мерзли, в голову лезли неприятные мысли, еще это зарево. Она ближе прижала к себе принца.

Утром, как только расцвело, она уже была в пути. Добравшись до деревни, перед ней открылась жуткая картина, все дома погорели, оставляя после себя только обугленные остовы, раньше плодовые деревья, теперь стояли изглоданы пожаром, воронье сидело на голых ветках, время от времени, слетая к трупам, дабы урвать себе кусок плоти. Тела и туши животных, скрючившись в предсмертных позах, валялись в грязи. Кое-какие дома еще тлели. Больше не существовало деревни Сторч. Её сожгли, уничтожили, втоптали в землю.

Ступая рваными сапогами по грязи, она наблюдала трупы десятков жителей, встречала и детей. Поежившись, она ближе прижала к себе Давида. Её терзал вопрос, куда дальше? Что теперь? Вороны подняли глас, потревоженные Мирандой. Карканье, пепелище, осознание произошедшего выворачивало душу, хотелось кричать, плакать, хотелось возмездия.

Давид зарыдал, голод и холод измучили бедное дитя. Вспомнит ли он её когда-то, узнает ли кто нес его не один

день на руках, спасая от верной смерти? Что уж тут размышлять, она наверняка знала, что ответа не получит, чувство скорой гибели не покидало, словно паразит, оно засело глубоко в душе и поедало медленно, но, верно. Она как чародей знала, нужно всегда верить своему чутью. Мальчик все никак не унимался, она качала его, но что толку от качки, когда он голоден. Найдя колодец, она напоила принца, пусть хоть водой наполнит живот. Уйдя далеко от деревни, она все чувствовала запах гари, будто показал он въелся в волосы, одежду, кожу. Её мутило.

3

Они двигались сквозь леса на запад уже вторые сутки. Во время той резни, когда им дали выбор жить как животные или же умереть с честью, многие выбрали честь. Она же не смогла распрощаться с жизнью. Теперь идя со всеми трусами в неизвестность, видела перед глазами трупы, многих знала. Слеза скатилась по щеке.

Колона двигалась медленно, повозки часто вязли в грязи. Еда, которую выдавали им была скупа, чечевичная каша и пару ломтей хлеба. Немногих кто остался, неизменно сторожили, воины с мечами, вечно хмурые, смотрели с призранием, будто маги проказой болели. Было страшно находиться среди них, ведь это те самые солдаты, что убивали и терзали тела в Сторче. Их клинки обгажены кровью знакомых ей чародеев. Деревня пылала, жар терзал кожу, страх переполнял людей, играл на нервах, ломал привычное восприятие. Солдаты выгоняли каждого из своего жилища на площадь, сотни жителей собрались в кучку, теснясь друг у друга. Окружённый солдатами, стоял человек, он был низкого роста с огромным круглым животом, обросший бородой, глаза маленькие бегали по испуганным жителям Сторча. Нагло рассматривая каждого, словно выбирал тушку цыплёнка на рынке, жалости не было, лишь нездоровый интерес. Семья старосты Сторча гордо шагала вперед, жена с мужем держа-

ли голову высоко, гордые несмотря на угрозу смерти, они умерли красиво, с честью, не опуская голов. Маргарет не помнила, когда заговорил пузан, она была до чертиков напугана, думала лишь о своей сестре, которую не могла найти в толпе. Лишь когда солдаты кнутами заставили молчать жителей, что роптали без умолку, она вслушалась в слова. Пузан предлагал выбор, жизнь и неволя в его новом, неведанном до селя поселении, или смерть. Многие осознавали, что сегодня они умрут, но та предательская надежда, теплившаяся в груди, давала ложные ожидания. Теперь, когда прямо сказали о намереньях, начался хаос. Матери прижимали детей к себе как можно ближе одной рукой, другой же хватались за своих мужчин в надежде найти поддержку и спасение. Кто-то рыдал, кто-то бранился всеми возможными словами, были те, кто начал пытаться сбежать, но тут же падал замертво от удара меча. В голове пульсировала лишь одна мысль, найти сестру, спастись или попроситься. Она расталкивала локтями людей, всматривалась в лица, но нужного не находила. За что их уничтожали? Чем провинилась их деревня? Они жили как обычные крестьяне, мужчины работали в шахтах, помогая обычным людям эффективнее добывать уголь и драгоценные металлы, женщины трудились в ремесленных лавках создавая невероятные произведения искусства: лучшие зеркала, которые магией скрывали недостатки и указывали на достоинства, шикарные платья достойные королевских семей, выращивали отменный урожай, каждый плод до-

стоин выставки на ярмарке. Ко всему они платили двойной налог. Королю была выгодна их деревня, но вот короля не стало и пришла разруха.

Из раздумий ее вывел крик, кричала мать надрывно рыдая над телом своего сына. Совсем еще ребенок, лет десяти не более, он распластался безжизненным телом у нее на руках, над ними стоял один из стражников держа окровавленный меч. Ее дорогой друг, старый добрый Стерлинг, отвел Маргарет в сторону. Он помог ей и сестре обосноваться в Сторче. Благодаря ему, ее и сестру приняли в деревне. Когда гонение магов по всему Шему достигло почти полного истребления, они с сестрой пробрались на корабль до Лифа, там в порту королевства Апфоль, скитаясь не одну неделю, гонимые ото всюду, они повстречали Стерлинга. Он предложил ей переехать в Сторч, помог найти работу и разместил у него дома на первых парах.

Сейчас укутавшийся в тёмно-зелёный плащ, подбитый мехом, он поддерживал ее за руку, не давая сойти с ума, напоминая, что он рядом, как раньше. Стерлинг уважаемый маг, имеющий за плечами не одну сотню лет. Один из немногих кто отстоял себя в жуткую ночь, не позволив даже прикоснуться к себе. Когда один из солдат захотел пнуть его, неприятный магический разряд ужалил ногу. Мало кто мог из магов преодолеть силу амулетов. Во времена войны, люди научились создавать амулеты, не без помощи предателей, защищающие их от воздействия магии, против заурядных кол-

дунов это помогало, но с настоящими сильными чародеями этот амулет не работал.

– Нас ждет что-то сильно унижительное, мерзкое. Я ощущаю это каждой клеточкой своего старого тела.

– Стерлинг, не думаешь ли ты, что нас будут пытаться или ставить жуткие эксперименты?

– Нет, не думаю, – ответил маг. – Я думаю, что этот пузан замыслил сделать нас своими ручными зверюшками, ну или рабами, выбирай что нравится, смысл тот же.

Маргарет странно покосилась на старика, в Лифе рабство запрещено, тут нет рабов. Хотя и в Сторче магов раньше не гоняли, не истребляли. В груди все сильнее ощущалась тревога за сестру, она так ее и не нашла, ни живой ни мертвой. Она мысленно молилась Богине, за жизнь Верны.

Из раздумий ее вывел крик, на этот раз кричала молодая девица. Один из стражи, прижавшись к ее молодому телу, задрал юбку. Маргарет, охнув, схватилась за сердце. Хотелось огреть этого мерзавца чем-то тяжелым. Люди обещали жизнь, но не говорили какой она будет, и захочется ли со временем такой жизни. Разум твердил нужно выжить, вот только ради чего?

– Думаю она не выжила, – обратился к ней Стерлинг. – Кто остался в деревне, все погибли. Я искал Верну, ее здесь нет.

Маргарет знала, но не смирилась. Головой она понимала, но сердце отказывалось принимать действительность. Хоте-

лось плакать, потеря сестры, изгнание, боль, неизвестность все свалилось на плечи неподъёмным грузом, который она все же тащила за собой. Зачем?

– Я знаю о чем ты думаешь. – сказал Стерлинг. – Если ты жива, значит так нужно, значит твое предназначение еще не кончилось. Поверь мне, ты обретешь покой, но не сейчас. В самые тяжелые времена, Богиня услышит твои молитвы, почувствует твою боль и подставит плече, а после все будет в порядке. Кажись я знаю куда нас ведут. Подслушал разговор солдат. Дорогая Маргарет, мы покидаем королевство Лиф, и направляемся в Ваис.

Она очень старалась слушать Стерлинга, но вой и плачь девушки, прижатой к дереву солдатом, сводил с ума, злость нарастала.

– Я не могу это слышать. – выпалила Маргарет.

– Мы не должны вмешиваться. – голос Стерлинга был подчеркнута равнодушным.

– Почему? – протянула она. – Ты же можешь пройти барьер амулета, ты сильный, – она перешла на древний язык чародеев, – прекрати это, иначе я сама, слышишь, сама ки- нусь на этого изверга, и задущу его своими руками.

Он смотрел на нее озадачено. Такой злой ему видеть ее не доводилось, вечно покорная и тихая, Маргарет редко когда куда-то вмешивалась.

– Уголек, – мягко начал он, – ты добра и очень сердечна, я-то уж знаю, но вот то, что происходит сейчас, неизбежно и

неизменно. Я за своим года, долгие и тяжелые, точно знаю, что, когда ты один стоишь против власти, ты пылинка под ногами, тебя не заметят, не увидят. Мы отомстим, обязательно. Но не сейчас и не так прямо.

Обернувшись, Маргарет увидела, что за насильником, стал второй солдат, ожидая своей очереди.

– Может она забеременеет, и у нее родится чистый ребенок. Тогда есть шанс на нормальную жизнь, для нее и ребенка. – вмешался в разговор Герман, обычный шахтер и очень заурядный маг, стыдившийся своей магии.

– Ох, было бы неплохо, так сказать не зря терпела. – подтвердила жена Германа.

– Дети плачут, когда слышат эти крики, – молодая мамочка с двумя малышами, одному четыре, другому два, так же решила принять участие. – Может мы сможем попросить их переместиться в более укромное место? Эти стражники не любят детские крики.

– Вы себя слышите! Будто она по своей воле с ним пошла. Ее насилуют, опомнитесь! – Маргарет практически кричала.

– Тише, – шикнул Стерлинг, косясь на стражу.

– Помоги ей!

– Помогу, – он смотрел на нее строго, но в строгости про-скальзывали нотки одобрения. – Вот уже заноза.

Стерлинг бочком скрылся в толпе. Маргарет медленно перемещалась ближе к девушке. Та все еще стонала и плакала. Но тут, один из стражников, насилующий девушку, резко

отскочил, начал срывать с себя латы, при этом бранясь на все что только можно. Другие его товарищи подошли, узнавать причину столь странного поведения. Перекрикиваясь, спустя миг, они начали так же скидывать свою броню. Коренастый стражник, поглядел на девчущку и вlepил ей смачную пощечину. Следом другой, пнул ее, опрокидывая на землю. Они кричали, обзывали ее, подумав, что чары наслала она. И все же, они оставили затею поразвлечься. Девушка лежала на голой земле, скрутившись в клубочек. Стерлинг, выйдя из тени, накинул на нее свой плащ.

Маргарет бросилась к ней, поднимая с земли. Та дрожала, лицо было опухшее от ударов и залито слезами.

– Ее нужно осмотреть. Где Верна? Я же видела ее среди нас, она отличная травница.

Стерлинг вызвался отвести девушку к Верне. Маргарет совсем приуныла, осознание, что сегодня она спасла девушку, завтра уже не сможет, давило тяжким грузом. Эти чудовища могут сделать с ними все что пожелают. Будь у нее сила Стерлинга, она бы жизнью пожертвовала, но не дала больше такому повторится.

В тени леса, что-то блеснуло, она напрягла зрение, но так ничего и не увидела.

– Ты не Богиня, всех не спасешь. – обратился к ней Стерлинг, беззвучно подошедший сзади.

– Я хотя бы попыталась, как ты можешь смотреть и слышать страдания других? Как они могут? – она махнула рукой

в сторону толпы.

– Попыталась бы. Мало владеть силой, нужно так же уметь ею распоряжаться. Что лучше быть сильным или умным? Я отвечу, ум всегда важнее. Да простят меня предки, но они упивались своей силой, знали, что непобедимы. И проиграли! Потому что не думали, не верили, что такие блошки как люди могут им противостоять. Думали, как ты, уповая на силу и сегодняшний день. А люди оказались хитрее, они выжидали, подкупали, обманывали. И сила проиграла. Я могу дать бой сейчас и сразить десяток, но умру. А могу подождать и выиграть. Велика ли цена? Конечно, но за все нужно платить.

Маргарет кивнула разочаровано. Развернувшись, направилась в сторону костра, у которого грелись остатки деревни. Она в кошмаре помнила скрип и грохот рушившихся домов, крики ужаса, крики детей, стенания раненых. У отдельного костра, в окружении стражи сидел толстый человек, он не говорил с жителями Сторча, только наблюдал. Всегда молчаливый и всегда с охраной. Она не выдержала и подошла к его костру. Стража тут же обнажила мечи.

– Вы тоже безразличны к участи этих людей? – она не обращала внимание на мечи, уставленные в ее сторону.

– Нет, я очень даже волнуюсь. Даже больше того, вы живы благодаря мне. – он был вежлив, но за вежливостью скрывалось что-то мерзкое, тошнотворное. – Вы волнуетесь о судьбе несчастной девушки? – он посмотрел на командира стражи. – Они уже получили выговор.

– Я должна, наверное, быть благодарна?

Стража хмурилась и продолжала держать мечи наготове. Командир стражи злобно скалился в ее сторону. Они не просто исполняли приказ, они искренне не любили магов.

– Должна, – вмешался командир стражи, – благодари за то, что после вашей ведьмовской выходке, мы не изнасиловали каждую женщину.

Толстяк с интересом наблюдал за Маргарет.

– Ты пробила преграду амулетов? – обратился он к ней.

Она знала, что проверить ее способности им не составит труда, и так же знала, что не выдаст Стерлинга даже под пытками. Она лишь отрицательно мотнула головой. Толстяк разочаровано вздохнул.

– Я так понимаю ты не знаешь кто наслал колдовство на стражу?

– Нет, я слышала лишь крики страдания, потом они прекратились, мне захотелось помочь. – она понимала, что сейчас рискует жизнью не только своей, любое не верное слово и они поплатятся.

Толстяк вглядывался в нее, запоминая.

– Так ты у нас милосердная? Как твое имя? – обратился он к ней, знаком руки показывая присесть рядом.

Она трусила, вся злость и свирепость куда-то разом испарились и теперь Маргарет предпочла бы вернуться назад к общему костру. И все же, раз она по своей воле пришла, нужно быть решительнее. Маргарет опустила на бревно.

– Маргарет, меня зовут – Маргарет.

– Неплохо, имя здешнего королевства, но ты не отсюда.

Это легко понять, очень редко встретишь мага с такой темной кожей как у тебя. От куда ты? – все не унимался толстяк.

– Из Шема, а деревни нет уже добрых 20 лет, так что не вижу смысла упоминать название, давно стертое с лица земли.

– Может и так. – лицо собеседника скрутила гримаса боли, он схватился за живот – Я Клифф, твой хозяин. Помни об этом и впредь будь более уважительная. А теперь ступай, позже еще поболтаем.

Довольная что отделалась от неприятной компании, она быстрее обычного зашагала прочь от костра. И снова в лесу что-то блеснуло. Любопытство повело ее в чащу прочь от костров. И тут же из-за дерева вышел стражник, преграждая путь.

– Куда прешь! – рявкнул он. – А ну назад.

Рука стражника взлетела вверх. Уже приготовившись к удару, Маргарет сжалась, но его так и не последовало. Открыв глаза, она увидела перед собой старую знакомую Стерлинга. Чародейку, такую же древнюю, а может старше Стерлинга. Она часто заходила к нему в гости, там же они и познакомились. Стражник лежал у дерева, мирно посапывая.

– Миранда, что ты тут делаешь?

– Помоги, – голос ее дрожал, она выглядела изнеможенной, одежда некогда богатая, теперь была порвана и в грязи.

В руках она держала моток тряпок. – Я уже не могу, забери.
– Кто это? – спросила Маргарет, протягивая руки к мотку.
– Это наследник престола, принц Давид. Но это тайна, никому не говори ее, придумай ему другое имя, придумай, где взяла его, спаси его.

Она взглянула на малыша, он был худ и бледен, казалось, жизнь покинула его, но маленький носик тихонько посапывал.

– Как же ты?

– Я уже выполнила свою роль, отплатила своей кровью сполна. Мне пора, возможно я не доживу до утра. Ты теперь должна хранить его. Напомни ему кто он, но лишь тогда, когда он будет готов. Сейчас это опасно, умрет он, погибнем и мы.

– Он чаровник? – уточнил Стерлинг, появившись беззвучно.

– Да, можешь не сомневаться, – она отвечала слабо, охрипшим голосом. – В нем, сокрыта великая сила, эта сила даст толчок, должна дать, к возрождению величия чародеев.

– Принц Давид? Родившийся от Хильды и человека? – удивился Стерлинг. – Тебе были виденья?

– Да, я была при родах Хильды, я держала его в крови матери, сильная магия, сильные узы родства.

Стерлинг поглядел на ребенка.

– Мы примем его и воспитаем, – он посмотрел на Маргарет. – Вот оно, уголек, то, ради чего ты еще жива, ради чего

ты еще поживёшь.

– Почему я?

– Ты добра, хозяйственная, терпелива, у тебя нет детей, но смотря на своих племянников расцветает. Лучше матери не сыскать. Мне не нужна хорошая волшебница для него, лишь мать, которая воспитает его хорошим человеком, давшая то, что он уже потерял. Лишь после, он узнает правду, и судьба подскажет как с ней ему распорядится.

– Ты чудовищно выглядишь, скорее пойдем, там у костра мы укроем тебя, накормим.

– Нет, – и тут же Миранда свалилась на колени, больно ударившись ладошками.

Стерлинг недовольно заворчал.

– Ты должна или примкнуть, или уйти.

– Да, старый ворчливый дурак, – она медленно поднималась на ноги, – ты прав. Я уже ухожу, мы более не увидимся, не скучай по мне, я крепко надоела тебе за сколько лет: две-сти, триста? Пора на покой.

– Уходи. – голос был сух и строг, но Маргарет хорошо знала, что за этим он скрывает боль утраты. – Уходи или я буду вынужден позвать охрану.

– Спаси его любой ценой, – обратилась она уже к Маргарет. Шепнув что-то смотря на Давида, она развернулась, уходя в лес.

– Её нужно вернуть, она не в себе!

– Она никогда не бывает не в себе. Мне печально про-

щаться так с ней, но иной раз нужно жертвовать ради большего.

Начало истории

1

С раннего детства Дедрик носил прозвище «Никчёмы». Что может быть хуже клички? Пожалуй, ничего. Он понимал, что это прозвище было дано ему неспроста: из всех магов в магическом цирке Клиффа только он не мог колдовать, ну и, конечно, сам Клифф, хотя ему и не положено, ведь он человек.

Дедрик и сам задавался вопросом, может быть, он человек, но мама убеждала его в обратном. И вот, казалось бы, он уже привык к своему прозвищу, но тут появилась другая кличка – «Подкидыш». Он спросил у старика Стерлинга, что это значит, и тот рассказал ему, что его дорогая матушка во все не его мама, а чужая женщина, которая в младенчестве вынянчила и воспитывает Дедрика.

Это известие поразило. Он был возмущён, расстроен и напуган. Как теперь быть? Как общаться с Маргарет? Стерлинг тогда попросил не говорить Маргарет ни о чём, позволить ей самой рассказать. После этого разговора у него осталось неприятное послевкусие, мир словно переменялся, перестал быть прежним, а причиной стало лишь одно слово – «Подкидыш».

Желание узнать о настоящих родителях зудело в нём, но

старик Стерлинг упорно отмалчивался, говоря, что не имеет понятия, кто они. Петляя между вагончиками и ящиками, которые образовывали настоящий лабиринт, он пинал самодельный мячик. По периметру циркового лабиринта всегда дежурили стражники, не позволяя никому покидать цирк. Дедрик побывал во многих городах, но толком ничего не видел, лишь жители городов приходили поглазеть на артистов цирка.

Дедрик не выступал с артистами, магию он так и не освоил, а без неё нет ему места на арене. Он лишь тень цирка, над которой иногда приходят посмеяться другие маги. Он никогда не защищался, никогда не оскорблял в ответ. Матушка говорила, что нужно быть выше и мудрее, вокруг много плохих людей, но не нужно заражаться их злобой, иначе чем ты лучше? Конечно, он слушал её, но иной раз злоба закипала в нём так, что силсдержатся не оставалось. В такие моменты он желал, чтобы цирк и все его жители, кроме матушки и Стерлинга, сгорели, чтобы остался один пепел. Но такого никогда не случится. Нужно быть умнее и прекращать думать о несбыточном, он поставил себе цель: стать великим актером цирка.

Ему достанутся лучшие номера, в недомерок Лоренцу и Паулю. У них магия была, но не та, чтобы поражать людей, так охарактеризовал их Стерлинг. В цирке проживало более тридцати магов, если быть точным, тридцать два мага, не считая Дедрика, у каждого своя магия, свой характер и

своя мощь. Самыми сильными были Стерлинг, Роланд и Коломан. Клифф их очень ценит, хоть и смотрит с опаской. Стерлинг и Роланд могли преодолеть барьер амулета, Коломан был слабее, но его агрессия на грани безумия иной раз выдавала фантастический результат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.